

Литературная газета

№ 38 (601)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Воскресенье, 5 июля 1936 г.

Мечта, воплощенная В ЖИЗНЬ

Великая идея освобождения трудящихся от гнета эксплуататоров, от бесправия, насилия, каторжного труда всегда служила путеводной звездой для всех угнетенных и обиженных.

Мечта о свободе, вольной жизни, радостном труде для всех приводила на плаху, к костру, в тюрьму, на каторгу прекрасных людей — передовых борцов-буревестников.

В плоть и кровь одел эту мечту пролетариат, превратив идею в научную программу, доказав неизбежность освобождения трудящихся и, под руководством коммунистической партии, совершив социалистическую революцию в одной шестой части мира.

«Пролетариату мечту терять, кроме цепей, а приобрести он весь мир», — гласил коммунистический манифест. Сбросив цепи рабства, взяв власть в свои руки, освобождая трудящихся всей страны от насилия и угнетения, пролетариат Советского союза в первой своей Конституции объявил всему миру о наступлении новой эры для человечества.

Впервые за всю историю человечества Конституция Советского Союза декларировала и обещала провести в жизнь лозунг: «кто не работает, тот не ест». Впервые за всю историю человечества советская Конституция положила конец национальной розни, декларировав полное равенство наций. Впервые за всю историю человечества советская Конституция декларировала победу над эксплуататорами и указала путь дальнейшей борьбы с ними, уже проверенный диктатурой пролетариата, железной диктатурой большинства над меньшинством, являющейся демократией для трудящихся в противовес любой буржуазной демократии, служащей всегда для порабощения кучкой эксплуататоров огромного большинства населения.

Нельзя сказать, что в буржуазных конституциях слова о свободе, равенстве и т. д. не имели бы места, но это только слова, прикрывающие факты жестокого порабощения, неравенства, угнетения. В жонглировании терминами «народ», «общее благо», «свобода» буржуазия достигла совершенства, но каждый параграф любой буржуазной конституции, как и астарь, «содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу в общей фразе, упреждение свободы — в оговорке» (Маркс).

Сущность конституции, говорил Ленин в 1909 году, заключается в том, что основные законы государства выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе.

Любая буржуазная конституция, какими красивыми фразами она бы ни прикрывалась, на практике выражает только «соотношение сил в классовой борьбе» и служит господствующему классу против порабощенного.

Первая советская Конституция, принятая V Всероссийским съездом советов, спустя восемь месяцев после завоевания власти пролетариатом, записала на своих страницах опыт борьбы масс, руководимых большевистской партией.

Основные завоевания первых месяцев диктатуры пролетариата были вписаны в великую-сталинскую «декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Россия была объявлена Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Первая Конституция создавалась при активном участии товарища Сталина, она записала начево все то, что уже существовало на практике, она выросла из всего хода развития классовой борьбы. Именно поэтому она смогла записать в перекод власти в руки рабочего класса, в подавлении эксплуататоров, в равноправии наций в завоеванной оружейной свободе.

Первая Конституция указала и дальнейший путь, подчеркнула твердую и непоколебимую решимость рабочего класса осуществить социализм путем окончательного уничтожения эксплуатации человека человеком.

Прошло уже восемнадцать лет с того времени. Враги рабочего класса, оппортунисты всех мастей и оттенков неоднократно пытались сбить нашу партию с правильного пути. Все их попытки оказались тщетными. Партия разгромила контрреволюционный троцкизм, ставший авангардом мировой буржуазии, партия разгромила правых оппортунистов и твердо повела страну к намеченной цели.

Чем же оказались обещания нашей Конституции: утопией, несбыточной мечтой?

Кто может сейчас ставить так вопрос, что, кроме смеха, может вызвать такое предположение?

За восемнадцать лет коренным образом изменилось лицо нашей страны. Социализм победил в городе и деревне окончательно и бесповоротно. Ликвидированы капиталистические классы, не осталось и следа от нищеты, безработицы. Каждому трудящемуся обеспечен честный труд. Право на труд превращено в основной закон в стране социализма. Мало того: труд является обязанностью каждого гражданина.

Проект новой Конституции, созданный под руководством любимого вождя трудящихся всего мира товарища Сталина, подводит итог продвинутой работе, записывает достижения этих лет гигантской борьбы и неслыханных побед.

Нет больше эксплуататорских классов в Советском союзе. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян. Политическую основу СССР составляют советы депутатов трудящихся, вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице советов депутатов трудящихся. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Огненным словами новой советской Конституции, Конституции победившего социализма, увенчалась победоносная борьба рабочего класса.

В ней, в этой Конституции, будут черпать свои силы, как из живительного родника, трудящиеся всего мира, с восторгом глядящие на страну, где нет угнетения человека человеком, где торжествует радостный, свободный труд.

Не ослабевая революционной бдительности, продолжая борьбу против враждебных элементов, трудящиеся нашей страны с полным сознанием своей силы глядят уверенно вперед, в будущее, в коммунизм.

Восторженно встречен проект новой Конституции всей страной и в том числе нашими писателями. Свою радость и преданность социалистической родине выражают они во вдохновенных словах, в приветствиях, в пожеланиях.

Но задача огромной важности ставится сейчас перед каждым писателем, желающим отразить в своих произведениях многогранную жизнь нашей счастливой родины. Перед собой ставят правильно и честно. Он может и должен поставить перед собой задачу правильно и честно отразить те процессы, которые происходят в нашей стране: ту переделку сознания масс, которую мы наблюдаем повседневно и будем наблюдать в дальнейшем, тот рост личности, который несомненно в нашей радостной стране.

Для того, чтобы отразить все эти процессы ярко, сильно, захватывающе, нужно расти самому, работать над собой, ни на минуту не успокаиваясь, двигаться вперед, развивать все свои силы, все свои таланты и отдавать их на алтарь родины, в радостном творческом порыве создавая вещи, достойные нашей чудесной страны.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Слабо идет подписка в групповые писатели. До сих пор нет договоренности, кто должен проводить подписку среди писателей — группом или издательства.

В Ленинградском управлении авторских прав подписка на заем четвертого года второй платилки достигла за два дня 110 тысяч рублей. Подписка продолжается.

Андрэ Жид среди пионеров 7-й образцовой школы, Красногвардейского района в г. Ленинграде.

АНДРЕ ЖИД В ЛЕНИНГРАДЕ

От нашего корреспондента

Андрэ Жид приехал в Ленинград 1 июля. Тепло и дружеской была встреча на вокзале. Собралась группа встречающих: В. Шиншков, С. Марвин, С. Семенов, Е. Шварц, М. Маньяк, Т. Пильне, Франковский (переводчик А. Жид на русский язык), директор Ленгослитиздата М. Орлов, В. Беспалынов и др. Узнав о приезде знаменитого французского писателя, на вокзал пришли пионеры 7-й школы Красногвардейского района, студенты... Все они принесли большие букеты цветов.

Шумными аплодисментами встречался появление Андрэ Жид в дверях салон-вагона. Вместе с А. Жидом приехал и французский писатель Шьер Эрбар.

— Я уже сожалел, — говорит французский писатель, — что пробуду в этом прекрасном городе всего лишь несколько дней. 6 июля я хочу быть на параде советских физкультурников в Москве. Но я надеюсь, что в ближайшем будущем вновь приеду в Ленинград и пробуду здесь более продолжительное время.

Беседа с писателями, Андрэ Жид затрагивает множество тем: жизнь советской молодежи, советские издания Пушкина, театры. Он сожалел, что недавно умер его старый ленинградский друг, врачис Ф. Розенберг, — он ознакомили с ним в Италии 40 лет назад.

Узнав, что С. Семенов — членский членом толчком для культурного и духовного сближения с Советским Союзом была чешская эпопея.

Во второй половине дня Андрэ Жид совершил прогулку на катере по ленинградской водной системе и автомобильную прогулку по городу.

Дого обсматривал Андрэ Жид Парк культуры и отдыха им. С. М. Кирова на Кировских островах.

Беседа о своей поездке, Андрэ Жид сказал:

Ленинград особенно пленяет меня. Он дорог мне как писателю и, отчасти, как историк. Мне кажется, что в этом замечательном городе, как нигде в Советском Союзе, можно встретить редкое сочетание старого и нового, нетронутые величественные памятники старины и рядом — живую неповторимую действительность социалистического сегдня.

У ленинградских рабочих — большое революционное прошлое, и они особенно интересуют меня. Но, знаете, меня пленяет и возможность увидеть кусочек старого Ленинграда, так замечательно описанного Достоевским, быть может, вдохнуть настих той атмосферы, в какой работал этот большой писатель. Вель Ленинград очень дорог мне как литературному прошлому. Здесь работал Пушкин.

По мере чтения текста проекта нашей Конституции все значительнее и шире открываются смысл этого великого документа.

В самом деле, великая буржуазная конституция французской революции провозгласила полноту или гражданства. Малый буржуа делятся угнетенностью в свои личные делишки и свое «единение» он готов возвестить до высот «вечной каторги». Советский человек — человек государственной. Великая Пролетарская Революция призвала каждого из нас в той или иной мере к государственной работе. Это создает такую связь между государством и гражданами, которая, вося скромное название советского патриотизма, является действительности полную неразрывность между общим и частным. Для всякого, даже наиболее алчущего, иностранного наблюдателя эта снотность гражданина и государства — одна из непостижимых черт советской жизни.

С ростом крепноты бесклассового социалистического общества становится фактом и наших границ в первый же час после извещения.

Мне довелось быть на одном собрании. Это было скромное собрание. Педогогический персонал школы обсуждал проект Конституции. Не было мы так привычки к проявлениям коллективного разума в нашей стране, можно было бы удивиться широте и своеобразию споров, которые возникли между участниками.

Преподаватель истории возражал против попытки некоторых ораторов

прототипными корзиночками для ягод и грибов, или совсем маленькие мальчики и девочки с пугливыми в руках, или автоматическими, юные натуралисты с саечками на плечах. Шумовой оркестр на ходу исполнил веселый марш, а шестые закончил пионер, гордо проехавший перед трибуной на педальном автомобиле собственной конструкции.

Андрэ Жид горячо аплодирует ребятам.

— Да здравствует Андрэ Жид! эти слова подхватывают все колонны. Из рядов пионеров и октябристов выходят маленькая девочка и преподносит Андрэ Жиду огромный букет поздравительных цветов.

Весь лагерь выстраивается на стадионе. Внезапно наступает полная тишина. Зачитывается рапорт лагеря великому писателю и другу нашей родины, рапорт о счастливом летнем, данном партией Ленин—Сталина. Рапорт окончен. «Интернационал», начавший оркестром, подхватывают тысячи человек — дети и взрослые. Вместе с пионерами гимн международного пролетариата поет и Андрэ Жид, Бари и Гильо — на французском языке, Ласт — на голландском языке, Пильне — на немецком языке...

Возвращаясь проанонсировать Андрэ Жид кратко речь пионером:

— Я радуюсь, что вы хорошо понимаете то счастье, которое нам дала партия, руководимая Сталиным. Я счастлив, что нахожусь среди вас. Я влюблен в этот прием. Я смотрю на вас, и мне самому хотелось бы быть ребенком Советской страны.

Долго не смолкает детский голос: «Ура! Привет Андрэ Жиду!» Пионеры показывают несколько физкультурных упражнений и самостоятельно жемлет гимн. Потом гимн доносится бросается к трибуне и окружает Андрэ Жид. Пионеры отдают знаки, что это знаменитый писатель и их друг, но сейчас они увлечены, как заклинатель, на них эти глаза скрыты за стеклами очков, и сколько трогательной нежности у Андрэ Жид, когда он обращается к советским детям. Андрэ Жид забрасывает цветами. На его шею облезают пионерский галстук, на грудь прикалывается значок октябриста.

— В октябре приезжайте к нам, обязательно, ну хотя бы на неделю.

— Передайте привет всем французским пионером.

Поздно вечером уезжает Андрэ Жид из лагеря.

— Какой счастливый день, — говорит он.

Б. РЕСТА.

Свердлов, Ленинград.

ПРОСТОРЕН МИР СОЦИАЛИЗМА

знести свои ограничения в пункт о всеобщем избирательном праве.

— Пресловутый служитель культуры — говорил он, — не так уж страшен, потому что не так напыщен советские граждане, чтобы они выбрали пона в совет. Мы должны быть последовательны в политических принципах. Есть бдительность политическая и покаяния. Ради покаяния бдительности не следует посылать широкой демократии стальной Конституции. Опасен враг замаскированный. От него лучше защита — всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании. Враг на такую способность прилипать, прятаться за широкими спинами. Он и нападает сзади. Иной раз требуется не одно мужество, чтобы его разоблачить: нужно точно проверенные факты, а фактов мало. Коллективному чутье масс строго и неоплохнуло. Его обмануть трудно. При новой системе выборов избраны будут только достойные, те, которым безусловно доверяют трудящиеся. Тайное голосование — лучшая поминка самодрички.

Он проанонсировал слова спогонно ввешивая их. Вероятно, подготовился к выступлению, как привык готовиться в классом. От некоторых его формулировок не отказался бы и ученый государствовед.

Потом развернулись прения вокруг вопроса: нужен или не нужен всеобщий народный комиссариат просвещения. Их, работников средней школы, удовлетворил бы и республиканский наркомпрос.

— Но вопросы культуры, — говорил учительница русского языка старших классов, — не имеют разрозненными усилиями. Надо во всеобщем масштабе отсчитывать вопросы высшей школы и подготовки не только ученых. А материальные стороны роста социалистической культуры, искусства, литературы? Кто этим будет заниматься? Нет, нужен совый наркомпрос, нарком культуры.

Она говорила убежденно и требовательно. Аргументировала фактами из жизни университетов и театров. Ее интересовали переделки и писательская заработная плата.

Ей дышало широко и вольно. Только в свежем воздухе социализма могут так дышать и говорить люди. У нас растет особое чувство, совершенно неизвестное в буржуазном культурном западном. Это чувство — материальности истории. Точнее, это творческое ощущение действительности, стальной несмотря на свою глупость, покорной разумному человекувождению. Генин Сталина, мотущий уловить всю совокупность стремлений трудящихся огромной страны, выхватить их в четкой, легкой фразе, в абсолютно выверенном государственном акте, — разве это не полное овладение силами истории? Вот он, марксов «мир прозрачной истины». Вот она, живая плоть материалистической действительности. Она дама Сталиным в Конституции. Она живет в политическом самозачувствии советских людей.

СЕРГЕЙ БУДАНЦЕВ

ВОЛНУЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Действующая советская Конституция объединяла многочисленные нации нашего Союза во имя идей социализма и для их достижения в жизни.

Новая Конституция, проект которой обсуждается сейчас всем народом, укрепляет достигнутые успехи социализма и создает дальнейшие условия для его расцвета. В чем убеждающая сила новой Конституции? В том, что ее каждый пункт вполне подготовлен жизнью. Законодатель как будто формулирует свои наблюдения действительности. То, что кажется нам новым и неожиданным в статьях Конституции, представляет собой закономерное раскрытие тен-

денций, заложенных в жизни и словечко развязанных законодателями. Для человека, совершенно незнакомого с Советской страной, проект новой Конституции должен прозвучать как утопический роман. Самые смелые мечтания человечества заключены в этом законе. И в самом деле государство, в котором он действует, должно казаться фантастичным. Но мы, советские граждане, прекрасно знаем и знаем, как дорогие фантазия наше великое отечество превращает в действительность, и мы встречаем новую Конституцию как многообещающую реальность.

К. ФЕДИН

О КОНСТИТУЦИИ

Сталин указал, что стихаюшее движение подготовило условия для перехода от социализма к коммунизму.

Труд становится все более творческим. Право на научное и художественное творчество также необходимо для счастья, как и право на работу и отдых.

В предисловии человечества творчество было уделом немногих счастливицев.

Мне кажется, надо включить в нашу Конституцию еще один параграф.

Я формулировал бы его так: «Гражданин СССР имеет право на научное и художественное творчество. Это обеспечивается созданием специальных институтов, в которых могут проверяться научные предложения и идеи; обеспечивается тщательной проверкой всех технических предложений на заводах и предприятиях; в искусстве — созданием театров самодеятельности, вселеским поощрением самодеятельного искусства вообще, оболкой художественных творческих объединений».

В. ШИЛОВСКИЙ

РАДОСТНЫЕ СЛОВА ГРЕМЯТ НАД МИРОМ

Сбылись заветные мечты многих поколений рабочих, крестьян, лучших ученых, писателей, политиков — радостной песней гремит над всем миром сталинская Конституция.

Нет, индус, китаец, абиссинец, все угнетенные, заданные импералистическими народами мира услышали слова сталинской Конституции: СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян; вся власть принадлежит трудящимся города и деревни; труд является обязанностью каждого; граждане имеют право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, на образование; женщины равны в правах с мужчинами;

любая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения карается законом.

Пот и кровь, гуд мятежей, востания, стальной революции — весь мировой опыт борьбы трудящихся за свое освобождение воплощен гением пролетариата в лице его железной коммунистической партии в радостный великий пример: труд победил паразитов-богачей и всех, кто помог им — попов, предателей, дикаев от азия и искусства.

Греми же, наша песня, вооружай и веди в царство свободы, счастья и радости рабочих и крестьян всего мира.

Н. ЛЯШКО

ПРОВЕРКА ДЕЛОМ

Тот факт, что новая Конституция поставлена на всенародное обсуждение, делает всех граждан нашей страны посланными помощниками великого Сталина в его неустанных заботах о благе народов.

То, что новая Конституция вводит всеобщее, равное избирательное право для всех граждан страны, свидетельствует о высшей нашей мощи и о грандиозности идеологических наших побед. И вот тут нам, писателям, следует серьезно подумать.

Что означает этот новый мощный шаг в дальнейшем развитии полнокровной советской демократии? Он означает прежде всего величайший рост индивидуальной ответственности каждого гражданина за свою деятельность, являющуюся достоянием всего общества. Если трудящиеся массы нашей страны будут беспощадно проводить на выборах лозунг и бюрократов, то еще менее склонны будут они терпеть чванливость, беспод-

ность и пустованство, в значительной мере все еще наблюдающиеся в писательской нашей среде. «Иные» нам чуждыми, до сих пор еще не научившимся по-сталински писать и воспеывать новые социалистические «чуждые» люди, — грозит неудачи. Это будет простейшим случаем применения и в нам, писателям, законченного принципа новой Конституции: «от каждого по способностям, каждому по труду».

Широчайшее развитие советской демократии к очень многую всех нас обязывает и прежде всего оно обязывает нас к покаянию писательской культуры труда и общей культуры широких народных масс.

На нас ложится нелегкая, но зато почетнейшая и ответственнейшая задача: высококачественными художественными произведениями, достойными великой нашей эпохи, выполнять грандиознейшую воспитательную работу.

А. ТАРАСОВ-РОДИОНОВ.

ДОКУМЕНТ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА

Первая советская Конституция возникла в огне гражданской войны, когда пролетариат стоял на пороге величайшей борьбы за полное господство социалистического строя в стране. Новая Конституция утверждает законы победившего социализма.

В основу первой Конституции легли труды великих вождей — Ленина и Сталина. Новая Конституция создана Сталиным и является актом окончательной победы ленинизма.

Первая Конституция — первая страница в истории борьбы трудящихся за ликвидацию капиталистических классов, новая Конституция — трудный социализм, это — радостный труд для всех, это — ликвидация всех паразитических классов, это — новая, невиданная человечеством культура, это — народное счастье.

Нет прав выше права советского гражданина, и нет долга, равного долгу борца за победу сталинской Конституции во всем мире — для всего человечества.

ВЛ. БАХМЕТЬЕВ

ВЕНЕЦ НЕПОВТОРИМОЙ ЭПОХИ

От дней ранней юности через всю мою жизнь проходит одна мечта — о всечеловеческом счастье. Революция 1905 и 1917 гг. я воспринял только как борьбу за это счастье. И вот моя мечта ныне сбывается. Новый Основной закон нашей страны разрушает все преграды по пути к всечеловеческому счастью. Счастье пришло. Наша Конституция — это великая наша великая неповторимая эпоха.

С горечью должен признаться, что за годы революции и вереде предвещал чужие сомнения, колебания и испытывал глубокую боль. Иногда мне казалось, что «идея» революции слишком велика, а завершение

побед слишком далеко. Ныне я вижу: только огненная река Великой Пролетарской Революции могла так быстро принести нас к счастливому берегу. И хотелось бы вытравить не только из сердца, но и из памяти эти проклятые сомнения и колебания и навсегда забыть о пережитой боли.

Наступает день невиданного всечеловеческого торжества. Наша родина — первая счастливая страна мира. И завтра все трудящиеся всего мира будут с нами, — это ясно. Сталинская Конституция будет основным законом земли.

А. ЯКОВЛЕВ

ВЕЛИКОЕ ПРАВО НА ТРУД

Я родился и вырос в среде, которая по закону была лишена права на труд.

Закон был разработан очень тщательно. Его дополнили многочисленные «разъяснения» сената. Он был доверен полиции.

Большинство людей, которых я помню в «черте еврейской оседлости», базировались с утра до вечера, борясь за существование, а самое это существование было призрачным. Земля, металл, наука были отняты у людей специальными законами. Поэтому взрослые, здоровые люди занимались «воздухом» и нищенствовали.

Еще в из детства с тоской и жалостью смотрел на ветряную мельницу. Вот стоит на буре одинокий ветряк. Он вертится по ветру и размахивает в воздухе длинными, длинными руками.

Еврей из местечка смотрит на него и думает:

— Совсем, как я! Разве я не одинок? Разве я не вернусь целый день? Разве я не размахиваю руками с утра до вечера? Если бы только в меня засыпали немного хлеба!..

Но хлеба-то никто не засыпал. Нет хлеба! Нет — и кончено.

Быть может, именно поэтому меня больше всего захватила статья 113 нашей Конституции: Гражданин СССР имеет право на труд, — право на получение гарантированной работы.

Мы уже перестали замечать, насколько расширился наш мир. Прошлое уже кажется нам давно забытой историей, прочитанной в книге, которую писал человек с извращенной фантазией. И на правах реальности вошли понятия и взаимоотношения, которые двадцать лет тому назад могли казаться вымыслом беллетристов.

ВИКТОР ФИНН

ПУШКИНСКАЯ СТРАНИЦА

ПУШКИНСКИЙ ОДНОТОМНИК

Работа над Пушкиным, широко развернувшаяся у нас за последние годы, естественно должна завершиться каким-то окончательным изданием произведений поэта. Эту потребность отчасти пытался удовлетворить шеститомное издание ГИХЛ. Однотомники его Ленинградского отделения, в будущем (надеюсь, не очень далеко) ее окончательно удовлетворит академическое издание. Но пока осуществится это событие первостепенной важности, нам нужна Пушкина, доступная для всех, как по объему, так и по цене.

Новое издание сочинений Пушкина в одном томе, предпринятое в Ленинграде, значительно приближается к этому идеалу. Прежде всего была правильно понята задача популярного издания Пушкина. Небязать сомнительных и недочитанных черновики, прямых и косвенных, «неопубликованных и неопубликованных» — вот основное требование, предъявленное к тексту такого издания. Все эти требования в настоящем издании выполнены. Читатели не будут тратить своего остроумия на подбор вымышленных рифм к так называемым «пешенурным» стихотворениям Пушкина, не будут догадываться, почему хорошо знакомое им стихотворение, украшенное скобками, перенесено в солидный отдел «неопубликованного». В общем, с точки зрения выбора и размещения издание должно быть признано вполне удовлетворительным.

Вторая задача однотомника — краткий и хороший комментарий. Издание ГИХЛ в этом отношении было полярным. Со стороны текста оно приближалось к типу так называемых научных или академических изданий, по этому же типу черновики и наброски требовали солидных пояснений, которые отсутствовали в Ленинградском издании. Стало ясно, что в Ленинградском издании ставилась задача этой ошибки. Две общах статьи — Десницкого и Томашевского, реальные комментарий к отдельным стихам, небольшая статья о языке и стиле, словарь имен, хронологическая канва жизни и творчества, двойной указатель текста — все это представляет приятную новость, до которой, впрочем, можно было додуматься в равной мере.

Реальный комментарий оставлен просто и практично, и если по поводу тех или других мелочей можно сделать замечания, то все же его объективность несомненна. Наибольший интерес в материалах комментарий вызывает всемогущие статьи Десницкого и Томашевского. Обе статьи в основном посвящены вышедшему общественно-политическому развитию Пушкина. Сколько здесь было запутано — говорить не приходится. Пушкин-революционер, Пушкин-реакционер, Пушкин-идеолог промышленной буржуазии... все это в разных степенях и оттенках подавалось нам на страницах всевозможных исследований. Десницкий пытается ввести ясность во всю эту путаницу. Исходя из совершенно правильного понимания Пушкина не только как поэта русского, но и европейского, он ставит его развитие

Пушкин. Сочинения. Редакция. Вступительный очерк и примечания В. Томашевского. Вступительная статья В. Десницкого. Годы издания «Художественная литература», Ленинград, 1938 г. Отв. редакторы Н. Л. Степанова и В. Вольде. Тир. 10.300. Ц. 16 р. 60 коп.

в зависимости и от развития европейской политической мысли.

Общая политика «священного союза» и одинаковые события во всех европейских странах, борьба реакции с революционными всплесками, роль России в этом «кооперте», конечно, должны были привлечь Пушкина, как и декабристов, мыслить широко, в европейском масштабе. Поэтому естественно его эволюция, несмотря на своеобразие русской жизни, развивалась в известной закономерности. По мнению Десницкого, Пушкин прошел сложный путь от раннего свободомыслия к умеренному европеизму (точнее — французскому либерализму), где оставался неколебимым самым монархическим принципом, роль и значение правящего класса. Такой же точки зрения придерживается и Томашевский.

Конечно, этим не разрешается вся сложность вопроса о политической эволюции Пушкина, которая может быть понята только в связи со всей сложностью его художественного творчества. В частности заметим, что выводит величие Пушкина как поэта из его близости к французскому либерализму (а такая тенденция замечается у Десницкого более или менее ясно) совершенно, конечно, неправильно. Дело здесь отнюдь не в либерализме, а в том, что в процессе преодоления этого либерализма Пушкин сумел подняться на исключительную идейную высоту. И именно это обстоятельство, а не те или иные конкретные выводы, к которым приходил Пушкин в процессе своих идейных исканий, имеет здесь решающее значение.

Несомненная заслуга обоих авторов в том, что они точно и ясно доказали, что не может быть и речи о «сервильности» Пушкина, что он всегда оставался самим собой, и в тех случаях, когда его устами говорили великодержавный пафос, он повозмужал не признав свыше, а своему внутреннему убеждению, выросшему в условиях его жизни и воспитания и разделившему кругом наиболее радикальных людей его времени. Так, можно считать установленным, что «великодержавие» Пушкина совпадает с великодержавием декабристов. Вполне убедительные доказательства этого даны в статье Десницкого.

Биографический очерк Томашевского представляет собой интересную попытку дать полный образ Пушкина в его развитии. Не все вопросы, поднятые автором, освещены с достаточной полнотой и исчерпанностью, да вряд ли это и можно было сделать в условиях данного издания. В качестве ориентировочного очерка тем не менее вполне отвечает своим задачам, при этом ряд событий из жизни Пушкина освещен на основании последних выводов пушкиноведения (станав в стороне эволюционно-биографический очерк Томашевского был бы существовал в таком объеме, введ читателей в круг вопросов, связанных с творчеством поэта).

Внешнее издание оформлено удачно. В текст в качестве иллюстраций вкраплены фотографии из альбомов и черновики Пушкина, очень оживляющих книгу.

К. ЛОНС.

ДЕТИ И ПУШКИН

ЭРИВАНЬ. (От нашего корреспондента). Наркомпрос Армении организует выставку учебных работ о Пушкине. На выставке будут представлены школьные сочинения детей, их высказывания о Пушкине, рисунки на темы пушкинских произведений.

В целях популяризации творчества Пушкина литературный факультет Государственного университета Арме-

нии организует лекции, посвященные жизни и творчеству поэта.

Советские писатели Армении устраивают пушкинские вечера на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Пушкинский комитет прилагает все усилия, чтобы достойно отметить столетнюю дату со дня смерти великого русского поэта и еще больше приблизить его творчество к трудящимся массам Армении.

НОВОЕ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПУШКИНА

Б. МЕЙЛАХ

В идейно-творческой эволюции Пушкина 1820—1823 годы занимают исключительно важное место. С одной стороны, в этот период им написаны ряд произведений, которые, как известно, служили оружием революционной агитации в среде тайных обществ декабристов («Кинжал», политические эпиграммы). С другой стороны, к этим же годам относятся и стихотворения, в которых выражено политическое разочарование поэта. 1821 годом датируется послание «В. П. Давыдову», где содержится суровый, обличительный и одиозный анализ деятельности членов тайного «Южного общества», символические строки:

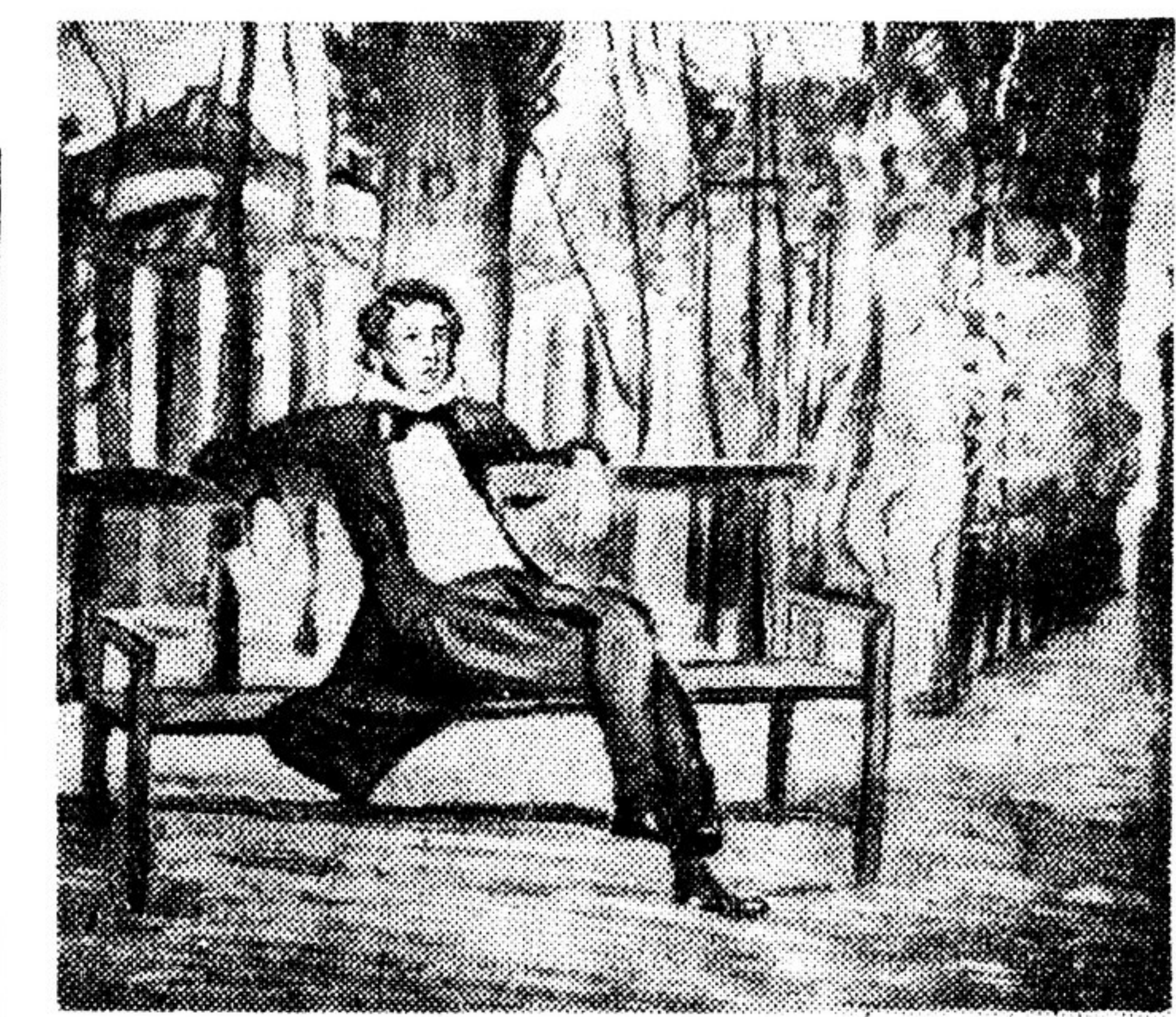
Народы титаны хотят,
И долго их ярем не треснет.
Ужель владыки дум исчае?
Но нет, мы счастья насладимся,
Кровавой чаши причастимся...
А через два года Пушкин в письме к А. И. Тургеневу сообщил свое декларативное стихотворение «Свобода сеять пустыни», в котором констатируется безразличность агитации за свободу в окружающей поэта среде. Основываясь на этом стихотворении, литературоведы утверждали, что Пушкин в эти годы отказался от политических «идеологических» взглядов и в отличие от ряда представителей либеральной дворянской интеллигенции примкнул к существовавшему социальным порядком. Казалось бы, что это — исключительное мнение этого стихотворения должно было поколебать уверенность поверженцев этой точки зрения, имеющей хождение до сих пор. Ведь поэт говорит в нем о безопасности своей аспирации! («Но потерял я только время...»). «Писательские народы...». Однако такого сила традиций буржуазно-дворянского литературоведения рассматривавшего творчество поэта в отрыве от конкретной исторической обстановки.

В черновике письма к А. И. Тургеневу Пушкин опровергал это стихотворение следующими замечаниями: «Надеясь я казался — и сгоря, и в запад Европы, и вонгу себя, обрателься к евангельскому источнику и произнес сию притчу». И в самом деле, политическая ситуация 1820—1823 гг. давала повод к самым пессимистическим заключениям. Александр I, лишь недавно «побеждавший сердца полных» обещаниями реформаций, к этому времени превратился в крайний фанат феодальной реакции. Решительное подавление правительством всяких проявлений общественной инициативы, кровавый разгром неопубликованной революции 1825 г. и революционного восстания в Испании в мае 1823 г. — все это вызвало отход целого ряда представителей либеральной дворянства от противоправительственной оппозиции.

Первые же признаки реальной опасности — политических гонений — произвели поистине паннику в рядах людей, еще недавно произносили горячие речи в защиту свобод, Халаттерно, что в 1823—24 гг. успели спастись от депрессии, обещанности социального одиночества в творчестве переломного поэта декабризма — Рылеева. Сомнения в успехе перероста были свойственны и только Рылееву и другим членам тайного общества, но и попутникам декабризма. Так, П. А. Вяземский писал Пушкину в начале 1824 г. с. «за наша оппозиция ничем иным освяснобляться не может, que par des menaces. Нам не дается мужествовать против него; мы можем только робеть». Подобные настроения были свойственны и другим друзьям Пушкина. К этому же году относится стихотворение Н. Языкова «Еще молчит гроза народа», которое охватывается характерными строками:

Стоятея грозно протекут —
И не пробудится Россия.
Начиная с 1820 г., Пушкин восторженно ощущал резкое поправление ряда своих современников и ближайших друзей.

В противное общепринятой до сих пор точке зрения, нам уже приходилось указывать в своих работах на отрицательную роль умеренного либерального объединения «Зеленая лампа» в политической эволюции Пушкина. Насколько политическими членами были члены «Зеленой

А. Есин-Васильев (Киргизия). «Пушкин в Павильонном бору».

Горький о Пушкине

Суждения Горького о литературном прошлом нашей страны жалут еще своего исследователя, который внимательно собрал бы их, систематизировал, свел воедино. Тогда по-новому, гораздо большей ясностью и четкостью встал бы вопрос, сейчас намечавшийся лишь в самых общих чертах, вопрос о значении наследия Горького для нашей историко-литературной науки, о вкладе, внесенном им в историко-литературную науку.

Алексей Максимович полнее и глубже, чем кто-либо, осознавал истинность историко-литературного о том, что без овладения художественным опытом прошлого не может быть и речи об успешном строительстве художественной культуры настоящего и будущего. Он ясно видел, что именно классический период русской литературы, а не период ее буржуазного декаданса, дает максимум материала для освоения и учебы. «... Было бы хорошо, — писал он, — если бы современная молодежь от холодных риторик сегодняшнего дня возвратилась на отклик в великой русской литературе Пушкина, Тургенева, Лескова, к литературе младших братьев».

Наконец, было у него еще одно большое качество, которое играет здесь очень существенную роль: была подлинная любовь к литературе прошлого. У нас до сих пор окончательно не вывелся тип литературного не исследователя, а следователя, который высшее наслаждение видит в том, чтобы разоблачать писателя. Прямо против этих литературных следователей обращены следующие замечательные строки Горького: «... Кое-то хитрое, мещанское желание смеяться, существовать нос яркого цвета и красок, одеть весь мир в свой личный серый тон» — вот что видел Горький в подобном роде упражнении. «Помогите, — писал он, — как долго мы помним, что Пушкин писал лучшие стихи Николаю И. Некрасов играл в карты, Лесков — автор романа «На волках» и т. д. Это — злая память маленьких людей, которым приятно отметить поступок или недостаток большого человека, чтобы тем принажить его до себя».

Пушкин в сознании Горького вершина русской художественной культуры прошлого, его высшее достижение. «Наш величайший гений» — вот кем был для него Пушкин.

В чем видел он проявление этой гениальности? Прежде всего — в исключительной широте творческого диапазона поэта. Говоря о том, что русские дворянские писатели по большей части пренебрежительно относились к

творчеству народных масс, к фольклору, Горький роняет по дуги: «... исключительное владение Пушкина над Пушкина». Это значит «всеядный» как нельзя лучше передает горьковский отношение к Пушкину. В другом месте Горький дает более развернутую оценку пушкинского творчества, одновременно указывая, какова может быть, по его мнению, роль пушкинского творчества в нашу эпоху. Горький говорит здесь о литературе нашей эпохи как о античайнейшем социально-организованном начале. «... Молодая литература наша, — пишет он, — энергично служит делу объединения всего трудового народа в единую культурно-революционную силу. Это — задача совершенно новая, важность ее не требует доказательств, и само собой разумеется, что старая литература перелоб собой такую задачу не ставила, не могла ставить».

Горький может сказать, — продолжает Горький — это старая литература объединяла весь культурный мир, и сошится на влияние Достоевского, все более расцвело в Европе. Я предположу, что «культурный мир» объединился не Достоевским, а Пушкиным, ибо колоссальный и универсальный талант Пушкина — талант психически здоровый и оздоровляющий».

Здесь Горький прежде всего снова говорит о той черте пушкинского творчества, которую отмечал он раньше, о его «универсальности». Но к этой черте он прибавляет здесь еще одну: огромную целостность пушкинского мироощущения, отсутствие в нем каких-либо элементов надрыва, ущербности, ущербности. Отсюда Горький делает вывод о том, что мирное значение, которое может иметь она в нашу эпоху.

В заключение можно привести еще одну деталь: помимо всего прочего Пушкин был для Горького примером великой художественной работы к своей стране. «Величайший наш великий русский писатель, называвший Русь «аркатокой», писал Вяземскому: я, конечно, презираю отечество мое с любовью до ног. Все эти возгласы тоски, гнева вызваны несомненной азостью о родине, любовью к ней...»

Суждения Горького о Пушкине, при всей их полноте, только незначительная часть его критического, историко-литературного наследия. Наряду с его художественными произведениями, с его публицистикой эта сторона его наследия должна быть учтена и изучена самым внимательным образом. И тогда наша историко-литературная мысль обогатится новой главой, богатство и содержание которой трудно переписать.

И. СЕРГИЕВСКИЙ

И умер он с глубокой жаждой...

Лермонтов.

Я мстия за Пушкина пол...

Я Пушкина через Урал пронес,

И с Пушкиным шатаюсь по...

Покрываети, голодом и бос...

И сердце колотилось безотчетно,

В глазах светлело, ветер...

И в пляске гуль, окривев голо...

Я вдохновенно Пушкина читал.

Багрянный.

«Нарвать меня от Пушкина; это...

может быть, превосходный маль...

но мне бы не хотелось иметь его до...

люди ни в Одессе, ни в Кишиневе, —

писал граф М. С. Воронцов министру

Нессельроде. Не только в Одессе и

Кишиневе, но в Санкт-Петербурге и

во всей безграницной Российской им-

перии так и не нашлось места для

живого Пушкина. Савоная и вель-

можная Россия не могла примириться

с тем, что под свиной кожей нико-

лаевщины бьется сердце гениаль-

ного свободомышленного поэта. Исход

рокового поединка был предсказан.

В пятницу февральскую ночь жандар-

мы увозили в село Михайловское в

последнюю ссылку поэта Пушкина.

Труп поэта был вывез в вытх лес-

стен Святогорского монастыря. Под

покровом темной ночи холм Яко-

слави и гордость.

В 1918 году на фронт через село

Михайловское проходила красноар-

мейский отряд революционных ба-

тальонов. Из далеких степей пришли эти люди

с раскосыми глазами и обветренными

лицами. Лучшие сыны бакирского

народа, бойцы Красной армии, про-

тали комитетными рядами мимо оди-

озной могилы поэта. Отряд остано-

вился в селе Михайловском на крат-

кую дыню. У реки, хранивших па-

мять Пушкина, говоривших бычком

расположились «степя милое, незна-

комое», вчерашние ласканы истории,

увидевшие зарю своей свободы.

Михайловское казалось перед ними

полупустыней и безлюдью. Домик

хранивший в Михайловских ро-

нах во время Пушкина — покосил-

ся и каждую минуту мог превратиться

в развалины. Своим коротким отряд

красноармейцы-бакиры похозяйни-

ли на этом домишке. «Мы эти сла-

ва в честь Пушкина», сказал ко-

мандр отряда.

Так в годы гражданской войны, в

великих боях за новую социалисти-

ческую родину народы Советской стра-

ны властью, как полные хозяева,

принимали драгоценное имя Пуш-

кина в сокровищницу социалистической

культуры.

Слух обо мне пройдет по всей

Руси великой.

И назовет меня всяк сущий в ней

и язык свой.

И гордый вник слыши, и фини,

и ныне дикой

Тунгуз, и друг степей калмык.

Почти бакиры-красноармейцы под-

хватывают все Советская страна. Осо-

бо...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

ОТМЩЕННЫЙ ПУШКИН

лительный ответ, рассказав, что в городе Пушкина знает, мод, всякий грамотный, и что сомнения его, по крайней мере между торговом людом, распространены, а один из привачников, молодой человек, кочивший кусты в дешевой городской школе, оказался даже горячим поклонником поэта, зашедшим много его стихов назавест».

Что касается крестьян, то они, — пишет тот же В. П. Острогорский, — «Пушкина тоже знают, — только не Александра Сергеевича, а его сына Григория Александровича... Насчет же моей поездки удаляется: «затем это на могилу у соинителя еду». По дороге мне попалась много детей. О Пушкине почти никто из детей не слышал; один только мальчуган лет двенадцати преградо прочитал назавест «Птичку», выученную в школе по «Родному слову», сказав, что написал стихи соинитель Александр Сергеевич Пушкин».

В. П. Острогорский ничуть не преувеличивал. Нам пришлось сейчас беседовать в Пушкинском районе со стариками-колхозниками, и они рассказали нам, что произведение Пушкина стали известны в деревнях лишь после революции.

Владимир Маяковский писал:

Пусть тот, кто Советам не знает пену,
Со мной станет
От радости пьяным:
Где можно еще
читать во дворе —
Что?

Стухи!
Кому?
Крестьянам!
Такую страну
и сравнить не с чем,
Где еще

мыслим
подобные вещи?

Население Пушкинского района учредило семейные «пушкинские среды», на которых делаются доклады о литературе, а школьники и борозды читают стихи. Первая «среда» была посвящена Пушкину «середине» — Горькому, Чехову. Того же Литературные дни в колхозах открылись докладом об «Венгрии Огнетина» на собрании районного парткома.

Доклад делал секретарь Пушкинского района ВЕН(б) тов. Востропанов. Вспомогательная молодежь не только элементарно грамотной, она получила среднее образование.

Район выпускает свыше 9 000 экземпляров различных газет и журналов, что составляет по газете на каждого двор.

Четыре клуба, 13 изб-читален, свыше сотни красных уголков, четыре библиотеки обслуживают и обслуживают тысячи колхозников района.

В районных открыты звуковые кино-кинотеатры обслуживают все колхозы района. Несколько десятков радиопримочников, два радиотрансляционных узла связывают колхозные села с далекой столицей, несут на центра новости и культуру.

В конце прошлого века, накануне столетия со дня рождения Пушкина, литератор В. П. Острогорский посетил эти места. В своих путевых заметках он писал:

«В одной из больших школ Окостро мне прямо-таки спросили, не к Пушкину ли еду, и, получив утвер-

дительный ответ, рассказав, что в городе Пушкина знает, мод, всякий грамотный, и что сомнения его, по крайней мере между торговом людом, распространены, а один из привачников, молодой человек, кочивший кусты в дешевой городской школе, оказался даже горячим поклонником поэта, зашедшим много его стихов назавест».

Что касается крестьян, то они, — пишет тот же В. П. Острогорский, — «Пушкина тоже знают, — только не Александра Сергеевича, а его сына Григория Александровича... Насчет же моей поездки удаляется: «затем это на могилу у соинителя еду». По дороге мне попалась много детей. О Пушкине почти никто из детей не слышал; один только мальчуган лет двенадцати преградо прочитал назавест «Птичку», выученную в школе по «Родному слову», сказав, что написал стихи соинитель Александр Сергеевич Пушкин».

В. П. Острогорский ничуть не преувеличивал. Нам пришлось сейчас беседовать в Пушкинском районе со стариками-колхозниками, и они рассказали нам, что произведение Пушкина стали известны в деревнях лишь после революции.

Владимир Маяковский писал:

Пусть тот, кто Советам не знает пену,
Со мной станет
От радости пьяным:
Где можно еще
читать во дворе —
Что?

Стухи!
Кому?
Крестьянам!
Такую страну
и сравнить не с чем,
Где еще

мыслим
подобные вещи?

Население Пушкинского района учредило семейные «пушкинские среды», на которых делаются доклады о литературе, а школьники и борозды читают стихи. Первая «среда» была посвящена Пушкину «середине» — Горькому, Чехову. Того же Литературные дни в колхозах открылись докладом об «Венгрии Огнетина» на собрании районного парткома.

Доклад делал секретарь Пушкинского района ВЕН(б) тов. Востропанов. Вспомогательная молодежь не только элементарно грамотной, она получила среднее образование.

Район выпускает свыше 9 000 экземпляров различных газет и журналов, что составляет по газете на каждого двор.

Четыре клуба, 13 изб-читален, свыше сотни красных уголков, четыре библиотеки обслуживают и обслуживают тысячи колхозников района.

В районных открыты звуковые кино-кинотеатры обслуживают все кол

К Н И Г И

Роман о рыбаках

Первые литературные опыты Г. Шолохова-Синявского — рассказы «Преступление» и повесть «Шмаль» (1923—29 гг.) — должны быть отнесены к учебному этапу, этапу овладения литературной техникой и поисков своей темы. Эту тему он обрывает в книге рассказов «Новый причал», посвященной изображению жизни рыбаков.

На том же литературном материале построены и его романы «Крутица» и «Суровая путина».

В романе «Крутица» отражены своеобразные формы, которые принимала классовая борьба среди рыбаков Нижнедонья в условиях царской предельной действительности. Крутица (т. е. донья рыбы в запретных водах), протест отдельных рыбацких групп, вступающих с неравными силами в борьбу с полицейской охраной, бунтарство одиночек — все это выражение стихийного недовольства масс существующим укладом жизни.

Показывая рост революционного сознания своего героя, автор «Крутицы» еще не ставит рыбаку Анисью в положение борца революции, осознавшего правильные пути борьбы с эксплуататорами. Тема дальнейшего революционного роста рыбацких масс выступает на первый план в романе «Суровая путина».

Действие захватывает эпоху империалистической войны и 1917 год. Тяжелая жизнь выступает в роли энергичного учителя и наставника. Она расширяет социальные связи героев романа, она помогает преодолевать стихийность и анархичность тропных случайных бутарских выступлений, она объединяет и сплачивает массы вокруг наиболее смелых, мужественных. Масса выделяет из своей среды борцов за законные права рыбаков на свободный труд. Но пока нет связи с proletариатом, эта борьба еще не получает необходимой устойчивости и ясности перспектив.

На фоне рыбацкого быта Шолохов-Синявскому удается показать ряд интересных художественных образов. Неудачно странники, посвященные описанию анисиевской истории. Описание жизни Александровского центра не дает ни единой волны, сколько-нибудь интересной и художественной детали. Оригинальность авторских выводов в этой области оказывается не в силах противостоять смелой и яркой реалистической преемственности Шолохова-Синявского, посвятившего эпизод хуторской жизни, заменяется здесь пустыми и художественно-безжизненными схемами.

Дальнейшее описание судьбы Анисью раскрывает с новой и мощной силой остроту классовых противоречий между пролетариатом, политикой и рыбаками, между богатыми землевладельцами и нищенствующей беднотой. Это описание вплотную подводит нас к сцене мятежа. Шолохов-Синявскому прекрасно удалось странник, так изображая массовые столкновения враждебных сторон.

Резкая и порывистая динамика социальных бобов делает эти страницы наиболее впечатляющими и живыми. Автор проследивает все отдельные этапы столкновений между пролетариатом и рыбаками. Он далек от стремления упростить трудности развития своего героя. Несмотря на перепад Анисью в город и крепнущие связи его с коммунистами, несмотря на ясное сознание бесплодности партизанских анархических выступлений, мы оставляем Анисью на последней странице романа еще не сложившимся революционером, не сознательным большевиком.

К недостаткам художественной манеры Шолохова-Синявского надо отнести определяющую уже в «Крутице» тенденцию автора к чрезмерной детализации описаний.

Там, где нужна лишь одна типичная деталь или просто яркий эпизод у Шолохова-Синявского следует обильно и утомительно переписывать подробности. Из стремления описать все в подробностях возникает и другая ошибка — подсаживание лишней социальной расчлененки, изображающей борьбу. Дается ясный, живой образ, а вслед затем идет публицистическое расчленение каждой мысли, каждого жеста героя.

Много недостатков и в стиле Шолохова-Синявского: склонность к аффектации, к освещению эпизодов безглагольными огнями. Он еще не освоился от стремления к литературной красоте, от желания дать загроможденный образ там, где элементарными являются только строгость простота выразительных средств.

Тяготение к внешней цветности стиля не только влечет за собой неточное, неконкретное описание, но и культивирует грубость литературного вкуса. «У темных, с серебряным оглядом, злов, тихо мерцают малиновые губки». Дальше о той же Маринке: «Когда есаул предложил Маринке остаться странницей, для вспыхнула угольно-черными бровями и ушла». «Долгим заспавшившимся взглядом проводил ее есаул». «Долго ходил из угла в угол, сердце крутя холерный красавец — уходя, Анисья скрипнула зубами. Лица положила на скрюченные красные руки». «Я его плечи обвел, меня хоть на край согрета... бросил она отчаянным шонгетом и ушла ему на грудь». «Лица пошевелила, она со стоном вырвалась из его объятий».

Все эти цыганские жгучие взоры, демонические жесты, страстное заламывание рук, тромовые голоса, холерные красные усы, малиновые уста и тонкие девичьи станы, переходящие в текст «Суровой путины», отнюдь не свидетельствуют о поэтической экономии стиля. Шолохов-Синявского От этого страдают целостность и строгость романа.

Ан. ЛИНИН.

Рисунок Б. Ефимова к «Господам ташкентцам» М. Е. Салтыкова-Щедрина, выпускаемому издательством «Academia»

«Волки»

«Волки» — роман малоизвестного французского писателя Г. Мазина, недавно выпущенный Гослитиздатом, несколько лет тому назад был удостоен Гонкуровской премии. Из этого, однако, не следует, что Мазин создал шедевр.

В своем романе Мазин на 735 страницах довольно бесцельно повествует о возвышении и распаде одной буржуазной семьи.

Основные персонажи романа — представители трех поколений Жюбуров. Дед Фредерик Жюбувер умер много лет назад. Сын «чистого механика», подросток отбывавший в ученики в старшую мастерскую, он упорно пробивался вперед.

При его участии «мастерские Жюбура» выросли в огромный завод, а в 60—70-х годах XIX века Фредерик Жюбувер занял ведущее положение среди крупных промышленников Гавра. Но он умер, и богатство из его цепких лап перешло в лапы сына, сына, Максимилиана, который пустился по ветру почти все, приобретенное Фредериком.

Старуха Жюбувер отпала от дел и со зловрадным любопытством наблюдала за тем, как рушится благосостояние ее сына, как распадается дом его вранчихи и вдовы.

Валери не имеет права выходить одна на улицу. Валери не должна иметь знакомых. Так как финансовые дела Жюбуров совсем не блестящие, Максимилиан бросается на рискованные спекуляции. Его мать, воспользовавшись случаем, помогает ему скорее разориться.

Суживается роковой круг. Мазин все продумал, все подготовил, создал задушевные коллизии, неожиданные встречи. Зловеще трепещут стропила, оседают фундаменты когда-то великого дома Жюбуров.

Младшее поколение, уподобившись крысам, почувствовавшим опасность, торопится покинуть родительский кров. И вот трагически-сентиментальная развязка.

Великая Валери, случайно узнав, что человек, которого она всю жизнь считала своим отцом, покончил с собой, убедившись, что жена его была любовницей Максимилиана, не может этого пережить. На помощь приходит старинный князь, подданный Максимилианом. Кровь, стон, и вот Валери — уже жертва, попавшая под колеса граненого рока. То ли от горя, то ли от страха, что его обманят в убийстве, Максимилиан, предусмотрительный наби карманы подаяния бедняжками, бросается в море, и сыновья не могут найти даже его тела.

Г. Мазин хотел создать большое социально-историческое полотно, роман байбальского толка, в котором бы история становления и упадка буржуазной семьи раскрывалась на фоне жизни крупнейшего портового города Франции — Гавра.

70—90-е годы — время действия романа — годы первого этапа развития французского империализма. Какие огромные возможности раскрыл автор перед художником, залуцать объективно изобразить это полудничное время. Но использовал их Мазин? Прав В. Песис, автор предисловия к «Волкам», когда он пишет: «Крупного произведения не получилось, потому что в распоряжении автора не оказалось широкой идейной базы, vasta, большой меры вещей».

Г. Мазин, вставший широкими и почетными целями, в процессе работы пошел не по основной дорожке исторического повествования, а по глубоким и широким социальным вопросам, но по излюбленным буржуазными писателями тропинкам расчленения и детализации части целого, т. е. буржуазной семьи.

В. ДМИТРИЕВСКИЙ.

Когда Катаев рассказывал мне, что он собирается писать повесть о своем детстве, я решил, что это будет одна из сотен повестей о том, как приговорила полтора века, как обгорела палочка и т. д. Подобные повести пишутся в огромном количестве, и цель их одна — уход от современности.

Я опасался, что именно так будет и у Катаева и все это будет вдобавок написано хорошо, потому что Катаев памятен и обладает необыкновенно острым восприятием прошлого.

К счастью, этого не произошло и не произошло потому, что Катаев сумел обобщить впечатления своего детства, превратить их в подлинно литературный материал.

Катаев — олесят. Я никогда в жизни не был в Олесе. Тем не менее, живя на противоположном конце страны, принадлежа к совершенно другой социальной прослойке, будучи совершенно чуждым персонажам его повести, я вхожу во все их ощущения и понимаю каждое их слово. И в этом основная ценность книги. И в ней дано то общее, что волнует каждого читателя нашей страны.

Предшественники Катаева, скажем, «Растраткино», были картонажами. Герои их жили и двигались в литературе, но вне литературы не существовали. Они были двухмерны. В этой повести Катаев дает жизнь живых людей.

Нас, людей, работающих в детской литературе, можно поздравить с вестью Катаева.

В романе Катаева замечательны три детских образа (третий образ — Мотя). Даны они с исключительной вышукостью.

Меня не очень поразила Петья. В конце концов у каждого писателя есть какие-то автобиографические черты, которые он должен описать правильно. Меня поразила Гаврилка, потому что Гаврилка — самый трудный образ в литературе. Это ребенок, которого нужно было увидеть автору со стороны. Петья же он видел изнутри.

В чем удача Катаева? В том, что

художественно-социальным по натуре Петей. Сочетание это заложено в творческой индивидуальности Катаева.

Можно ожидать возражений против композиции романа, против сюжетных линий, против связи с Гаврилкой и с Петей. Меня несколько шокирует кажущаяся искусственность сюжета. Автор иприне как угодно стилизует своего героя, если эти встречи помогают ему глубже показать людей.

В романе есть немало недостатков. Но хорошее произведение отличается от плохого и тем, что недостатки его легко устранить.

Безболезненно, механически из романа могут быть вытаты всевозможные разъяснения, выволты и комментарии, в которых автор стремится публицистически обобщить то, что исчерпывающе и ярко дано в образах. Почти треть романа занимает возвращение из колонии. — здесь много лишнего пролога. Большая часть все описываемое и романа дается с двух точек зрения: либо с точки зрения автора, либо с точки зрения героя. Это обусловлено не только тем, что в романе показана дружба действительного героя Гаврилка

Впервые дунганская письменность создана и разработана в Киргизской и Казахской республиках. Одним из первых трудов по дунганской орфографии является книга «Синтез и морфология дунганского языка», написанная профессором Подьяновым и Ян Шан-сином. Дунгане, проживающие в Советском Союзе, имеют возможность обучаться своему языку и читать литературу; десятки же миллионов дунган, проживающих в провинциях Западного Китая, лишены этой возможности. Молодая писменная литература дунган, существующая всего несколько лет, уже имеет в своем активе книги стихов, исторические романы, повести и пьесы.

Дунганская секция ССП Киргизии объединяет около десяти писателей,

среди которых наиболее талантливым — Шиваза.

Имя дунганского поэта Ясыра Шиваза пользуется большой популярностью и народной любовью не только в республиках Средней Азии, но и в Западном Китае.

Пионер советской дунганской литературы, Шиваза начал свою литературную деятельность в 1929 году, когда был еще студентом Ташкентского татарского института просвещения. Одно из первых его стихотворений — «Команда Чан Кай-ши» — было направлено против китайской буржуазии, открыто предавшей национально-освободительную революцию. Шиваза выступил как поэт и большевик, залуцая зарубежных дунган в борьбе против поработителей.

Дунганская секция ССП Киргизии объединяет около десяти писателей,

Один сижу я в сумраке лиловом, Двурогий месяц проливает мимо. Один я думаю над сокровенным словом, Таким живущим и таким незримым.

Неведомый рисунок творю мной — Искусных мастеров творенье, Изображает он китайцев за едой И дерева, что тоньше ног оленьих.

На чаше деревянной, круглой, как луна, И стародавней, как холмы Синниа, Вывешены четко письмена, Звучащие смирно пообратима.

В. ДМИТРИЕВСКИЙ.

„БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИИ“

Живая жизнь

Что я отношу к недостаткам книги? Наличие перемигивания с современным читателем, попытку быть публицистичным, злободневным. Катаев пишет «not just». Он описывает поезд поезд был такой-то, такой-то и такой-то и еще такой-то и т. д. Действительно, поезд пошел и на то, и на это, и на третье, и на четвертое, но из всех этих определений не отобрано главное, а между тем должно быть какое-то одно определение, сразу дающее читателю представление о поезде. Найти его удается Катаеву не всегда.

Когда я читал «Белеет парус», я даже не думал о том, хорошо ли очерчены персонажи повести, выписаны ли они и т. д., настолько потонула меня книга своим своим тоном, своей необыкновенной теплотой, опущением пейзажа эпохи. Может быть, если бы я был литературным критиком, я сказал бы, что матрос слезал немного плоско, я сказал бы, что в нашей литературе не первый матрос рвет на себе формушку, что эту фигуру можно было бы сделать более вышуклой. Впрочем, может быть, некоторая ее плоскостность объясняется тем, что она обшбу, с зрительной точки ребенка — герой пьесы.

Я искренно поздравляю Катаева с его повестью. Это первая повесть Катаева, которая ставит его в ряды больших советских писателей.

В. СТЕНИЧ

Наиболее правильное отношение между писателем и жизнью.

По-моему, это лучшая из вещей Катаева. Его «Время вперед» не лучше, но это только журналистская книга.

В драматургических вещах Катаева традиционные литературные персонажи (и в «Крутице» и в «Миллионах терзаний») хорошо сделаны, но подлинного проникновения в жизнь там нет. Тем радостнее удача Катаева, что книга его написана на очень трудном литературном материале.

Роман Катаева для детской литературы — большой подарок.

Б. ИВАНТЕР

Подарок детской литературе

Книга для детей и для взрослых

Свежее, мелодурное восприятие мира — основное качество романа. Люди, природа, вещи описаны с большой любовью и тонкой наблюдательностью.

Петя, Гаврилка, Павлик, Мотя, отец Петя и дед — эти персонажи надолго останутся в памяти читателя. А Гаврилка вероятно станет одним из любимых героев нашей детворы. «Белеет парус одинокий» — полюбилась книга и для детей и для взрослых. Говорят, что Гаврилка и Петя по развитию своего возраста. Я читал роман, не думая о том, сколько лет его маленьким героям, потому что переживал вместе с ними все их радости и печали. В образе Гаврилка Катаеву удалось дать типичную, художественно яркую картину детства пролетарского ребенка, в котором уже можно разглядеть будущего профессионала-революционера, будущего большевика. Очень хорошо показано в романе, как 1905 год делал взрослых пролетарских детей, как, многого еще не понимая, они втягивались в борьбу, чужьем угадывая свое место в ней.

Суровое детство Гаврилка занимает в романе очень большое место, но роман оптимистичен в лучшем смысле этого слова. Никакого смирнения, сентиментализма, как часто встречается в нашей литературе. Трогательность сны романа Катаева не умиляют нас, а по-настоящему волнуют. В романе много воздуха, простора, чувственного насыщения жизнью. Очарование книги заключается еще и в сочетании действительности с авторской фантастикой. Это обусловлено не только тем, что в романе показана дружба действительного героя Гаврилка

В. СТЕНИЧ

Победа писателя

У Катаева встречались раньше негладкие вещи, но и в них лично для себя я находил больше радости, чем у многих других удачах. Но в этой в нем чувствовалась настоящая победа, и была великая научительная идея легкой победы. В этой победе его можно было бы считать на наших писателей с Алексеем Толстым, а из иностранцев — с Синклером Льюисом.

В последней его вещи — «Белеет парус одинокий» эта легкость писателя, возможность на творческой победе и подлинно творческое отношение к нему, дала большую победу. Об этом романе хочется детально говорить, к нему лежит душа. Но я остановлюсь лишь на двух маленьких героях романа.

В одной из статей о романе дебатировалась глубокий вопрос: положительный или отрицательный персонаж девятилетняя Петья. Так ставить вопрос, конечно, нельзя. Нужно помнить, что автор не мог изобразить Петья реалистично, запомнившимися чертами. В характере Пети, в процессе противопоставления его Гаврилке должны были быть полнота, полнота, туманные пятна, некоторая мимолетность. Катаев это прекрасно понял. Есть сцены в романе, напоминающие, как это ни странно сказать, митровые образцы странни, посвященные психологии ребенка. Так, например, в психологии Пети жизненная реальность, вторгшаяся, отстраняет им самим созданную реальность — представление о «ближних мельницах». Правда, есть и моменты срыва в обрисовке Пети. Катаев, словно не доверяя самому себе, своему художественному показу, висит — и совершенно напрасно — элементы оценки Пети со стороны, глазами объективного наблюдателя, и эту оценку он откровенно выносит за художественную ткань произведения: она, так сказать, на полях. И однако судьба Пети волнует не меньше, если не больше, чем судьба Гаврилка. Правда, по-разному. За Гаврилка волнующее, так сказать, сюжетно — удастся ли ему его сме-

Петья же он видел изнутри.

В чем удача Катаева? В том, что художественно-социальным по натуре Петей. Сочетание это заложено в творческой индивидуальности Катаева.

Можно ожидать возражений против композиции романа, против сюжетных линий, против связи с Гаврилкой и с Петей. Меня несколько шокирует кажущаяся искусственность сюжета. Автор иприне как угодно стилизует своего героя, если эти встречи помогают ему глубже показать людей.

В романе есть немало недостатков. Но хорошее произведение отличается от плохого и тем, что недостатки его легко устранить.

Безболезненно, механически из романа могут быть вытаты всевозможные разъяснения, выволты и комментарии, в которых автор стремится публицистически обобщить то, что исчерпывающе и ярко дано в образах. Почти треть романа занимает возвращение из колонии. — здесь много лишнего пролога. Большая часть все описываемое и романа дается с двух точек зрения: либо с точки зрения автора, либо с точки зрения героя. Это обусловлено не только тем, что в романе показана дружба действительного героя Гаврилка

Впервые дунганская письменность создана и разработана в Киргизской и Казахской республиках. Одним из первых трудов по дунганской орфографии является книга «Синтез и морфология дунганского языка», написанная профессором Подьяновым и Ян Шан-сином. Дунгане, проживающие в Советском Союзе, имеют возможность обучаться своему языку и читать литературу; десятки же миллионов дунган, проживающих в провинциях Западного Китая, лишены этой возможности. Молодая писменная литература дунган, существующая всего несколько лет, уже имеет в своем активе книги стихов, исторические романы, повести и пьесы.

Дунганская секция ССП Киргизии объединяет около десяти писателей,

среди которых наиболее талантливым — Шиваза.

Имя дунганского поэта Ясыра Шиваза пользуется большой популярностью и народной любовью не только в республиках Средней Азии, но и в Западном Китае.

Пионер советской дунганской литературы, Шиваза начал свою литературную деятельность в 1929 году, когда был еще студентом Ташкентского татарского института просвещения. Одно из первых его стихотворений — «Команда Чан Кай-ши» — было направлено против китайской буржуазии, открыто предавшей национально-освободительную революцию. Шиваза выступил как поэт и большевик, залуцая зарубежных дунган в борьбе против поработителей.

Дунганская секция ССП Киргизии объединяет около десяти писателей,

Один сижу я в сумраке лиловом, Двурогий месяц проливает мимо. Один я думаю над сокровенным словом, Таким живущим и таким незримым.

Неведомый рисунок творю мной — Искусных мастеров творенье, Изображает он китайцев за едой И дерева, что тоньше ног оленьих.

На чаше деревянной, круглой, как луна, И стародавней, как холмы Синниа, Вывешены четко письмена, Звучащие смирно пообратима.

В. ДМИТРИЕВСКИЙ.

дый план, не арестуют ли его, не убьют ли его и т. д. А за Петю волнуешься глубоко, огаешься ли он на самом деле социально честным ребенком. И когда видишь, что оказался, радуешься и за Петю, и за Катаева.

Гаврилка, конечно, напоминает мне Гаврилка, и мне кажется, как на многих, так и на Катаева, еще в детстве великодушные странники Гюго должны были произвести неизгладимое впечатление. Но громадная удача романа в том, что Гаврилка — не скоток, не «фрешини», разгнанный спорскими робких учениц, а мастерское создание Катаева — наш советский Гаврилка. Он и умилает и свою серьезную мысль и радостные оптимистические вилы мира. Это вообще глубоко оптимистическое произведение, и мне кажется, что, как и я, каждый читатель не удержится и взглянет на последнюю страницу и, убежденный, что Гаврилка жив и торжествует, не скроет своей радости.

Правда, иногда говорят, что можно провести оптимистичнее линию и через оправданную социальную смерть, но я все же по простоте душевной предпочитаю, чтобы любимым героем остался жить. Этими белыми замечаниями, конечно, не исчерпывается анализ романа. Мне нравится, например, та смелость в построении сюжета, которую проявил автор, непосредственно столкнув Петью с Родионом Жуковым, мне нравится и сама эта фигура романтического героя. Очень хорошо даде, что Катаев сумел показать в романе не только людей, но и город, свое Олесе. Ведь и город является героем романа подобно тому, как мы это встречаем в хороших образцах западной литературы.

Это настоящий, хороший роман, и ему нужно суметь отнестись правильно, он должен встретить подлинную критику, соответствующую тому уровню, на котором он сделан.

М.Х. ЛЕВИДОВ

Оптимистический роман

Фигура Гаврилка представляет собой наибольший интерес, и работа над его характером была, конечно, наиболее трудной. Но соотношение между образами Пети и Гаврилка такое, что Гаврилка помогает Пете в процессе узнавания, раскрывает ему глаза на многое. Гаврилка поэтому меньше показан нам в процессе роста, он как бы сразу дан читателю готовым, сложившимся. Это показывает, что с образом Гаврилка были связаны для Катаева большие трудности, чем с образом Пети. Тем не менее, фигура Гаврилка, твердый характер его — большая удача Катаева.

Роман Катаева отличается свойством, недостатком многим произведением последнего времени. Это роман о живой жизни. В нем мы ощущаем эпоху, видим реальных людей.

Вдумчивое, творческое отношение к материалу, к реальности, к жизненной правде очень выгодно отличает роман Катаева. С этим связана и хорошая простота, к которой так приближались Катаев в своем романе, — простота, отнюдь не мешающая оригинальности и яркости метафор.

Роман Катаева далек от безразличности, вялости, холодности. Писательская личность не выключена из произведения, но активно участвует во всем, что происходит.

Нужно сказать об одном важном свойстве романа — о его демократичности. Образы Гаврилка, девушки, матроса. Терзания дают нам реальное ощущение огромных народных масс, действующих в революции 1905 года, их грозного волнения.

Это на самом деле произведение, которое адресуется к массам трудящихся, и героем которого является масса. Это сообщает роману ту черту демократичности, которая так важна для нашей литературы и которая, — улы — характеризует далеко не все произведения наших писателей.

В. ЕРМИЛОВ

ПИОНЕР СОВЕТСКОЙ ДУНГАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Его поэтическая работа основана на народной песне, дунгане, основанна и загадка. Шиваза — один из лучших знатоков жизни, быта и искусства дунганского народа. Знакомая с лучшими образцами древнего дунганского и китайского фольклора, поэт обильно свое творчество с народом и наиболее ярко и полно отражает все исторические события.

В стихотворении «Грабители Китая» Шиваза раскрывает политический смысл захвата Японией Манчжурии. Он глубоко верит в грядущую победу китайского пролетариата.

Шиваза выступает не только как агитатор. В «Горькой песне» описаны страдания девушки, которую, по эвристикам обычаям, продают в жених нежеланному старику. Шиваза описывает тяжелое положение женщины:

И где б бедняк несчастный ни был — Везде в Китае дорог рис. Ему не надо красоты мимоз, Ему не надо геши японских тесен, Когда сызмала только привелось Есть черствый хлеб и нюхать плесень.

И сейчас ношей холодных сын Подходит в голубом думу, Приветом глаз встречают из-за спин И чашу с пловом подает ему... Они едят, глаза их смотрят вниз, И лбы украсил шерстяной пот, Они своею кровью поливали рис, Растила жалкий рис в грязи болот. Они его обирали в ложь и злой, Лишившись отдыха и нежных слов, Они на штык поднимут шар земной, Как поднимают в чаше этот плов.

Перевод с дунганского ФЕЛИКС ОШАКЕВИЧ

Что женщинам делать в проклятом Китае, Женщинам нежным, — беда. Страна широка, но мир для них узок, Как женской нога туфля.

Но где же выход из этого положения? Женщины должны бороться с бесправием под знаменами трудящихся. Об этом говорит Шиваза в своих стихах.

Большая поэма «Дунгане», охватывающая историческое прошлое дунганского народа, — творческая удача Шиваза.

Восстание в Синяне, жестокие китайские макидарины, нищета, бедноконные странствия, а затем подполное существование в царской России дунганского народа — вот мотивы этой поэмы.

Весьма интересно написана поэма «Линьон сол», которая отоджествляет со своим поэту нашу прекрасную действительность.

Шиваза работает также и над прозой. Его повесть о дунганском крестьянстве — «Судьба Мейаншан» — переведена на русский язык проф. Подьяновым. Надо сказать, что перевод сохранил лишь сюжетную канву повести.

Стихи Шиваза музыкальны и дунганцами читаются нарарес, иногда в сопровождении примитивной арфы. Многие его революционные песни известны далеко за пределами Советского Союза. Народ считает его своим лучшим певцом. И поэт заслуживает, что сознательно и убежденно отдает все свое творчество на службу революции. Недавно одно из его лучших стихотворений начинается так: О тех, кто идет по равнинам бескрайним, Мимо рек бездонных, как небо, О тех, кто по тропкам и скалам отвесным Выбирается ночью и днем, О тех, кто в смраке рабском не был, Кто горе зарплат в бедняк, О вас, коммунисты Китая, О вас эту песню поет поэт!

ФЕЛИКС ОШАКЕВИЧ

Китайский рисунок

Ясыр Шиваза

Один сижу я в сумраке лиловом, Двурогий месяц проливает мимо. Один я думаю над сокровенным словом, Таким живущим и таким незримым.

Неведомый рисунок творю мной — Искусных мастеров творенье, Изображает он китайцев за едой И дерева, что тоньше ног оленьих.

На чаше деревянной, круглой, как луна, И стародавней, как холмы Синниа, Вывешены четко письмена, Звучащие смирно пообратима.

В. ДМИТРИЕВСКИЙ.

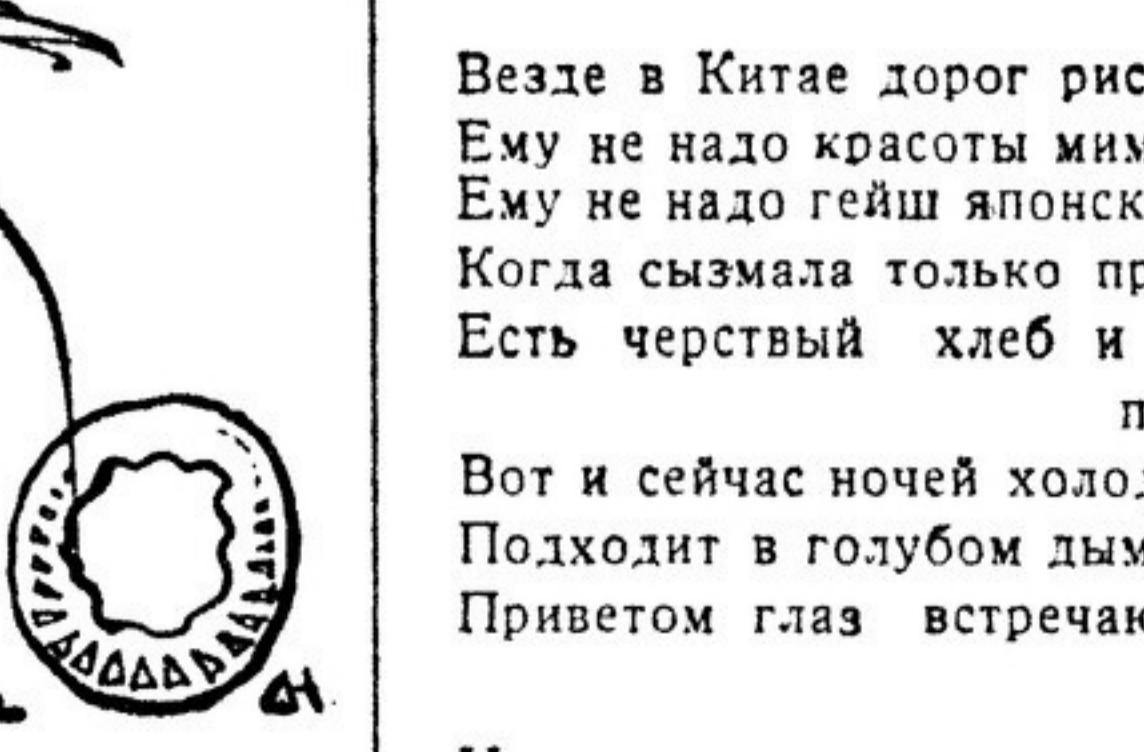

Рисунок Оскара Галли — к стихам Ясыра Шиваза.

За рубежом

ВЫСТАВКА Ф. МАЗЕРЕЕЛЯ В ПАРИЖЕ

Недавно в Париже, в галлерее Бизье, была организована выставка картин и рисунков Франса Мазерееля.

В первом зале были выставлены картины на темы, характерные для творчества Мазерееля: деревенские домики, предместья, виды моря, порта, рыбаки и рыбацкие лодки.

«ЭРОП» — ОРГАН РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Переменилось руководство французского толстого журнала «Эроп» («Европа»). Постоянные сотрудники этого журнала образовали Общество друзей «Эроп» и избрали редакционный совет, куда вошел: Ромэн Роллан, Пьер Абрам, Рене Арнос, Люк Дюртен, Жорж Фридан, Рене Жалу, Луи Арагон, Ж.-Р. Блок, Андре Шаясон, Рене Мобан и представитель издательства Релер.

В первом номере журнала помещены: «Портрет Бетховена в 40 лет» Ромэн Роллана, «Дидро и его время» Лупола, отрывок из нового романа Арагона «Les beaux quartiers».

В первом номере журнала помещены: «Портрет Бетховена в 40 лет» Ромэн Роллана, «Дидро и его время» Лупола, отрывок из нового романа Арагона «Les beaux quartiers».

ГЕЙНЕ — НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

В Германии недавно появилась вышущая фашистским издательством «Антология германской поэзии», в которой стихотворение Георга Гейне «Лорелей» воспроизводится с упоминанием «Неизвестный автор».

В Германии недавно появилась вышущая фашистским издательством «Антология германской поэзии», в которой стихотворение Георга Гейне «Лорелей» воспроизводится с упоминанием «Неизвестный автор».

КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ III ИМПЕРИИ

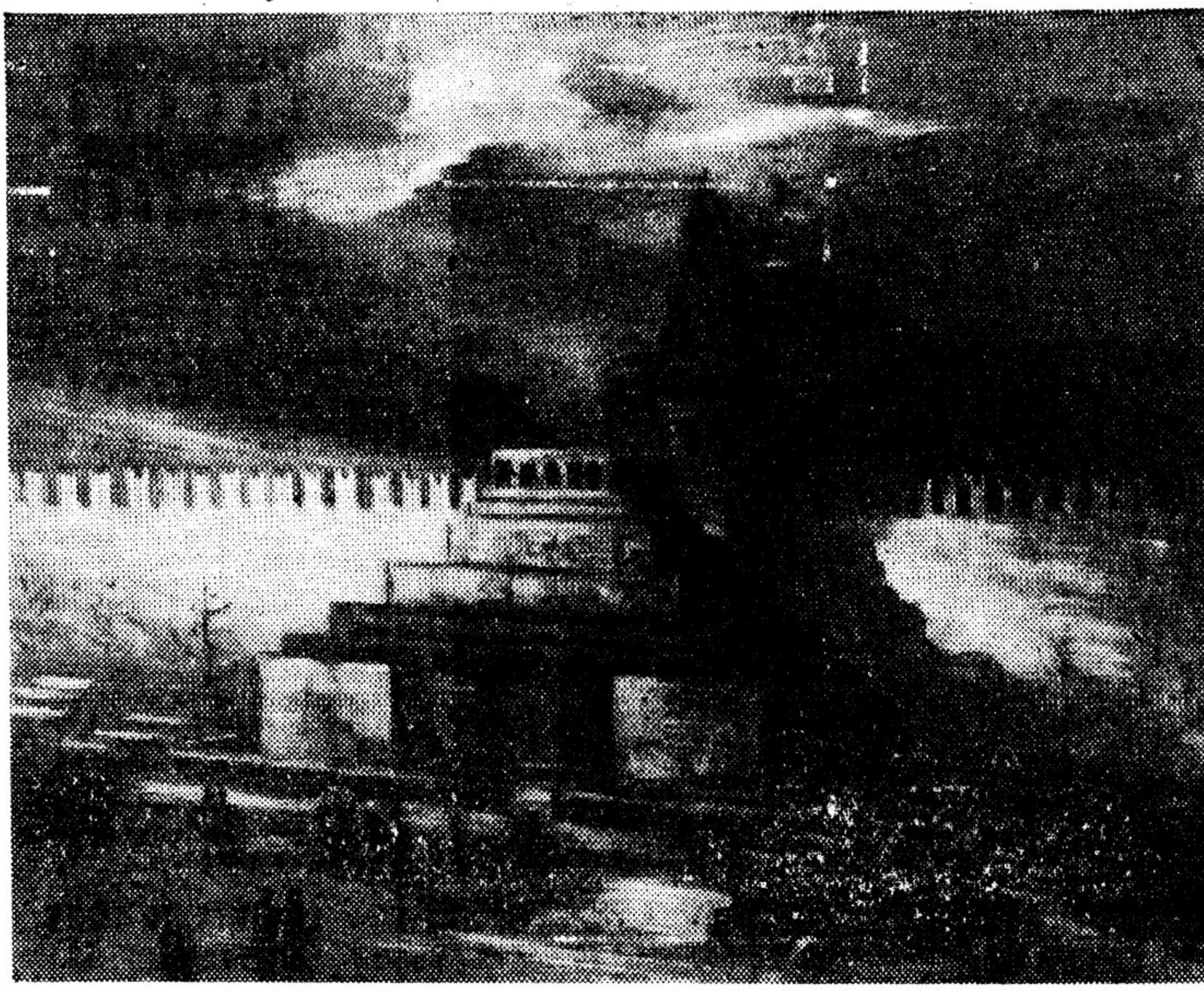
В немецком фашистском журнале «Deutsche Radium» помещена статья, автор которой вносит в Германскую академию поэзии предложение о том, чтобы «заминировать» архаичные тексты так называемые поэмы Гейне, в особенности «Лорелей», равно как и тексты других неархаичных погов, переосмысленных на музыку великими немецкими композиторами.

В немецком фашистском журнале «Deutsche Radium» помещена статья, автор которой вносит в Германскую академию поэзии предложение о том, чтобы «заминировать» архаичные тексты так называемые поэмы Гейне, в особенности «Лорелей», равно как и тексты других неархаичных погов, переосмысленных на музыку великими немецкими композиторами.

ТАТАРСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Сборник татарских народных песен выходит на днях в Гослитиздате. Сборник охватывает фольклорные произведения татар за период со второй половины XIX века до наших дней.

Сборник татарских народных песен выходит на днях в Гослитиздате. Сборник охватывает фольклорные произведения татар за период со второй половины XIX века до наших дней.

Ф. Мазереель. «Мавзолей Ленина ночью». 1936

ИТОГИ СОВЕЩАНИЯ ПРАВЛЕНИЙ ССП

М. КЛИМКОВИЧ

Председатель правления ССП Белоруссии

Повестка дня этого совещания была предварительно обсуждена на правлениях советов писателей братских республик, и делегаты имели свои конкретные предложения и дополнения к основным вопросам совещания: 1) как идет работа по выполнению обязательств, вытекающих из программы работы в ту республику, с языка которой он переводит книгу, для окончательной отшлифовки этой книги на месте (если переводчик переводит по подстрочнику).

Открытая работа проводится всеми союзами наших республик по переводам Пушкина. Как правило, эти переводы делаются крупнейшими писателями. Совещание сигнализировало, однако, что без принятия ряда мер как со стороны Пушкинского комитета, так и со стороны местных издательств и союзов (выделение фондов высококачественной бумаги, привлечение художников и передача специальных иллюстраций напечатать, улучшение материальных условий переводчиков, освобождение их от «наатурок» и пр.) мы можем иметь значительное запоздание и плохое качество пушкинских изданий.

Открытая работа проводится всеми союзами наших республик по переводам Пушкина. Как правило, эти переводы делаются крупнейшими писателями. Совещание сигнализировало, однако, что без принятия ряда мер как со стороны Пушкинского комитета, так и со стороны местных издательств и союзов (выделение фондов высококачественной бумаги, привлечение художников и передача специальных иллюстраций напечатать, улучшение материальных условий переводчиков, освобождение их от «наатурок» и пр.) мы можем иметь значительное запоздание и плохое качество пушкинских изданий.

Совещание принесло несомненную пользу его участникам, однако прилагается окупить практику редакций журналов, которые, несмотря на призывание, не могли нужным присутствовать на совещании, связываясь с представителями семи крупнейших национальных литератур Советского Союза. Это больше, чем простая недооценка братских литератур и присущий ряду журналов косность и упорство на самотек.

Совещание принесло несомненную пользу его участникам, однако прилагается окупить практику редакций журналов, которые, несмотря на призывание, не могли нужным присутствовать на совещании, связываясь с представителями семи крупнейших национальных литератур Советского Союза. Это больше, чем простая недооценка братских литератур и присущий ряду журналов косность и упорство на самотек.

Что показало совещание и что оно дало его участникам? Оно прежде всего обсудило план Гослитиздата на 1937 г., внесло конкретные коррективы в план его национальной секции, в «Стратегию» план взаимных переводов. При обсуждении этого вопроса представители республик совершенно правильно указывали на недопустимость медлительности с переводом ряда крупнейших произведений (особенно с восточных языков), на полное обращение с оригиналом произведения и т. п.

Что показало совещание и что оно дало его участникам? Оно прежде всего обсудило план Гослитиздата на 1937 г., внесло конкретные коррективы в план его национальной секции, в «Стратегию» план взаимных переводов. При обсуждении этого вопроса представители республик совершенно правильно указывали на недопустимость медлительности с переводом ряда крупнейших произведений (особенно с восточных языков), на полное обращение с оригиналом произведения и т. п.

Есть ряд недостатков и в работе советов братских республик: нет действительной заботы о том, чтобы переводы были сделаны хорошо, нет «стремги» за перевод, нет в позитивных упреках по адресу вышедшей в плохом переводе книги нет недостатка. Нет иногда нужного подхода к отбору произведений, рекомендуемых для переводов, вследствие чего переводятся и слабые произведения, а важные, место, время и средства, которые надо было бы отдать художественно более полноценным произведениям.

Есть ряд недостатков и в работе советов братских республик: нет действительной заботы о том, чтобы переводы были сделаны хорошо, нет «стремги» за перевод, нет в позитивных упреках по адресу вышедшей в плохом переводе книги нет недостатка. Нет иногда нужного подхода к отбору произведений, рекомендуемых для переводов, вследствие чего переводятся и слабые произведения, а важные, место, время и средства, которые надо было бы отдать художественно более полноценным произведениям.

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯ

О «ПОСЛЕДНЕМ ИЗ УДЭГЕ»

Победа советской литературы

Сложные и глубокие проблемы поставлены в романе «Последний из удэге». В нем затронуты огромные исторические темы. Большая основная тема романа — военная союз пролетариата и трудового крестьянства против помещиков и буржуазии.

Хотелось бы, чтобы роман более подробно рассказывал об удэгах. Надо было Фадееву показать их родовое управление.

Особенно сильное впечатление оставляют такие сцены, как встреча Гадакча с хунхузами, выборы на повстанческий съезд.

Вторая книга слабее первой. Переоформление Лена показано неудачно, местами надуманно, неестественно.

Третья книга очень хороша. Образы Алеша Маленького и Петра Суркова полнокровны, цельны и мужественны. Их спор о тактике и страте-

гии партизанской борьбы очень удачно показан Фадеевым на фоне их глубокой дружбы.

Книга рождает много мыслей. Это — подлинное большое художественное произведение. Роман легко, удачно читается и заставляет думать о проблеме рождения и формирования нового человека.

Третья часть романа имеет большое познавательное значение. Ее надо не просто перечитывать, а серьезно изучать. Это хороший материал для учебы. «Последний из удэге» — победа советской литературы.

ПРИВАЛОВ
рабочий ф-ки «Парижская коммуна»

За нового человека

Я читала большое количество современных книг. Многие из них написаны лучше, чем «Последний из удэге», но я не читала их с таким вниманием, волнением и интересом, как третью книгу романа Фадеева. Читая эту книгу, я вместе с Алешей Маленьким радовалась его успехам и печалась из-за его неудач в тяжелой работе большевика-подпольщика.

Сюжет Алеша с крестьянином поражают меня силой мысли и глубиной правдивости. И первый раз ощутила так остро чувства отца и сына при разладе семьи. Смерть сглаживает вражду советников. Пусть через смерть у Фадеева сумеет показаться, как складываются новые отношения

между людьми, идущими по новому пути.

Хорошо в книге описана смерть Павлика. Сила и правдивость такого показа острее души прозвонит в сердце. Мне нравится сложность отношения Петра Суркова и Алеша Маленького.

РЯБОВА
уборщица ф-ки «Парижская коммуна»

Дружба с книгой

В советской литературе есть произведения, которые волнуют сердца современников. Однако недостаток их в том, что умирают они очень быстро; это произведения-однодневки. Но есть произведения, которые всегда интересны, всегда популярны.

Я несколько раз читала роман «Последний из удэге», с этой книгой я подружилась.

Я окликаю взглядом нашу литературу, связывая с Фадеевым друзей-читателей. Вот Илья Френбург. Его основной манера — торжественность. Он пишет как временный житель на земле. Он не делает долговечных вещей: сегодня он здесь, а завтра у него уже новая квартира. Современное иное впечатление оставляет «Последний из удэге». Это произведение капитальное, оно дает ощущение целой эпохи. Я вспоминаю слова одного профессора, вернувшегося недавно

из Берлина. Он прочитал сцену смерти Павлика и сказал: «Да ведь это про фашизм написано». И это верно. «Последний из удэге» дает возможность делать широкие политические обобщения.

Было время, когда наших врагов показывали обязательно бесчеловечными, гнилыми, свинскими. Фадеев сумел преодолеть этот шаблон. Он показал врагов. Он показал внутреннее разложение белогвардейского движения. Эта книга расширяет перед нами историю партизанской войны, борьбу человеческих страстей.

Есть книги, которые сохраняют свой аромат на долгие времена. Книга Фадеева относится именно к таким произведениям.

КОНОВАЛОВ
научный сотрудник Свердловского Государственного университета

Правдивые образы

Когда я читал роман «Последний из удэге», я вспоминал тех товарищей, с которыми мне приходилось встречаться на Дальнем Востоке. В героях Фадеева я находил знакомые лица своих старых товарищей — подпольщиков и партизан. Мне кажется, что это высшая похвала для писателя. По-моему, такое правдивое изображение действительности и называется социалистическим реализмом.

Я очень люблю эту книгу и не могу говорить о ней хвалюворно. Мне хочется бросить упрек Фадееву: такие книги нельзя печатать отдельными частями.

Первая часть романа бледнее остальных его частей. Она является как бы вступлением к огромной интроскопической эпопее в эпоху интервенции и гражданской войны, которую своему материалу должна быть слабе. Но когда читаешь вместе три книги, то уже не чувствуешь слабости первой части.

«Последний из удэге» является как бы продолжением линии, в которой Фадеев в «Разгроме». В «Удэге» автор показывает, в каких условиях приходилось партизанам заканчивать гражданскую войну с разъяренной

кишкой озверевших интервентов. Это — ответственная и трудная задача.

В образе Алеша Маленького, в его теплом, человеческом подходе к врагу, Фадеев достиг настоящего большого успеха. Только такие люди могут организовать вокруг себя массы и вести эти массы вперед.

В Лангове и Гиммере я узнаю настоящих представителей буржуазии Дальнего Востока. Очень правдиво показан Фадеев умного и сильного врага. Белогвардейщина слезла последнюю ставку. Офицеры дрались сильно и умно. И неправда было бы, как часто делают писатели, показывать врага слабым и глупым. Ведь такого врага и победить трудно.

Наконец, в «Последнем из удэге» хорошо показан союз рабочих, крестьян, горняков и партизан.

О книге можно много говорить, можно говорить о каждом герое в отдельности, ибо каждый образ — живая, законченная и четкая. Надо скорее выпустить четвертую книгу массовым тиражом. Читатель жлет этого.

ТОЛПЕГИН
37-й завод

РАЗГОВОР О ЧЕЛОВЕЧНОСТИ*

А. ФАДЕЕВ

Как-то после дневного дежурства в больнице Лена сжавшилась, айти и Петру не по обязанности «сестры», а по возникшему в ней желанию навестить его.

— А от чего, вы думаете, мне трудно было отказаться? — спросила она, глядя себе на руки.

— Я имею в виду привычные условия жизни, привычные... Ведь вы воспитывались у Гиммера?

— Разве среди вас нет людей, которые также отказались от этого?

— Есть, конечно. Но у каждого своя путь. Или, может, я не должен спрашивать об этом? — вежливо спросил он.

— Нет, почему же, я могу ответить... Мне кажется, мне не от чего было отказываться, — спокойно сказала Лена и прямо посмотрела на Петра.

— Если говорить о внешних условиях, они не могли иметь для меня цели: они дали мне без труда и без корыстных стремлений возможность и несколько удачно смотрел на все. Когда-то в детстве я читала рассказ о том, как человек, от природы лишенный рук, — его возили в тележке, потому что ноги его действовали как руки, — вытаскивал из ящика билетик с афоризмами, среди которых был и такой: «Человек создан для счастья, как птица для полета». Мне кажется, в жизни всех людей есть что-то общее с этим человеком. Во всяком случае я часто ощущала себя им. Вам кажется это странным? — живо спросила Лена, заметив, что Петр сделал какое-то неодобрительное движение руки.

— Нет, просто трудно представить это, глядя на вас, — улыбнулся Петр, — для этого нужно иметь болезненное воображение.

— О, нет! Уверяю вас, в доме тех самых Гиммеров, с которыми, вы полагаете, мне так трудно было расстаться, меня все время точно возили в тележку и заставляли действовать ногами вместо рук. Я не очень-то люблю рассказывать о себе, но вы сами спросили меня об этом. Конечно, я чувствовала себя как-то и бесполезно и беззащитно несчастной, настолько, что мне просто не хотелось жить. И когда я работала в госпитале, я с удивлением наблюдала за людьми, от которых шел уже трудный запах, но которые почему-то ужасно старались продолжить свое право дышать, дышать и есть болячий суп.

— Может, эти люди отстаивали свою жизнь не для того, чтобы есть болячий суп, а чтобы сохранить себя для какого-нибудь дела? — сказал Петр. — Многие люди, например, они являются единственными источниками существования их семей. Вам это не приходило в голову?

— Да, но у меня-то, к сожалению, не было никакого дела. Вся моя деятельность сводилась к тому, что я представляла собой мне судьбу жизни несомненно являющаяся ногами всевозможные утешительные для себя билетик и пристально разглядывала их.

— Простите меня, — снова перебил Петр, — но я окончательно не могу согласиться с вашим сравнением. Какое-то помню этот рассказ, тот человек зарабатывал таким путем средства в жизни, и не только своей. А в вашем токовании это приобретает какой-то спортивный характер!

— Спортивный? Вы шутите! — воскликнула Лена. — Я хочу подчеркнуть, что в тех условиях, в которых я жила, каждый мой шаг к познанию неизведанных и горьких истин стоил мне немалых усилий! Все лучшее, что было написано в этих билетиках: любовь, дружба, долг, добро, искренность, самопожертвование — все это ощущалось, при ближайшем рассмотре-

нии, призрачным и ложным, — да, все это было корыстью и полудураком. Можно даже удивиться, насколько жизнь людей, среди которых я росла, лишена подлинной человечности. В сущности, они не люди, — с ожесточением сказала Лена, — а призраки людей, страшные своей обыденной реальностью, набитые несвежим мясом, корыстью, глупостью.

— Как вы сказали? Несвежим мясом? — Петр вдруг громко рассмеялся. — Почему же оляко несвежим?

— Многие из них противны даже физически, — серьезно сказала Лена, и на лице ее действительно выразилось отвращение. — Разве вы не замечали этого?

— Видать, вы их сильно не любите.

— Некоторое время они молча, с интересом рассматривали друг друга.

— Если бы они были только призраками, это бы еще пользло! — сказал Петр в раздумьи. — Бела в чистоте, что эти призраки вылетят, в чистоте прочего, таким далеко не призрачными репками, как пушки, торфяные, и другие вещи.

— То же, что и вы.

— Вот как? Да нам некогда думать о таких вещах. Разве когда в бале попарима — единственная радость, — сказал он с озорным блеском в глазах.

— Видите, даже этого удовольствия я была лишена, — улыбнулась Лена. — Человечность! — вдруг жестко сказал Петр, и лицо его сразу стало серьезным. — К сожалению, большинство людей вытаскивает из жизни нечто личное только один билетик, вытаскивает его, если вы употребите ваше сравнение, тоже потому, что так естественно, а по трезвой общественной необходимости, по

и билетик, надо сказать, безразлично, в чем жизнь трудиться на вышки лириков. Возможно, вы мало обратили внимания именно на это странное и несправедливое положение дела. А между тем пока это странное, несправедливое положение в силе, боюсь, что та высокая человечность, которую вы ищете, останется призрачной для человечества. И вам нигде не удастся вкусить от ее радости.

— Я вас не совсем понимаю, — удивленно сказала Лена.

— Я хочу сказать, что в жизни есть много более прямого зла, чем то, от которого вы страдаете. Судите сами, — сказал Петр, повернув вверх ладонью тяжелую свою руку, — люди всю жизнь трутятся на призраках, и призраки вылетят, а люди страдают от голода, плохих жилищ, равных болезней, неграмотности, похлебы, унижения и даже не могут позволить себе роскоши естьды от тех вещей, от которых вы, например, имели роскошь страдать.

— Боюсь, очень боюсь, — сказал он так, что Лена поняла, что он совсем не боится этого, — боюсь, что если не устранит этого первоначального зла, прекратившаяся человечность, о которой вы мечтаете, будет существовать только в разговорах безымянных людей, разговорах, произволенных легким туман в голове, не больше.

— Не обижайтесь. Я не виноват, что оно так и есть на самом деле.

— Я не обижаясь. Наоборот, мне нравится, как вы это говорите. Но если я правильно вас поняла, вы как будто считаете, что человечность лишена всего добра, в том числе и вы сами? Вы как бы предупреждаете меня: «не ищи ее здесь, ее нет нигде».

— Ну, я не думаю, чтобы вы все-таки послали свою жизнь такому неопределенному анализу, как поиски человечности! — сказал Петр. — Думаю, вы найдете себе занятие по-настоящему. А человечность, конечно, существует, только ее надо заработать, даже заработать. Бела в том, что господа призраки не только сами набиты корыстью и полудураком, но и насорили в головы людям столько своих призрачных понятий и своей действительной грязи, что этого не сможешь иначе, как большой кровью.

— Петр некоторое время помолчал, потом сказал как бы нехотя: — Голова, что люди, осознавшие или, по

крайней мере, почувствовавшие это зло, начинают в себе силы отбросить себя на борьбу со всем этим гнилым устройством бытия, достигают настоящей человечности в отдаленных частях друг друга. В это можно верить. Правда, человечность эта несколько односторонняя, — сказала она несомненно болячим неприятно-сладким призраком. Но что же поделаешь, раз нет пока что другой.

— Скажите, а вам они тоже насорили в голову или вы достигли уже этой настоящей человечности? — с заблестевшим хитроством глазами спросила Лена невнимным голосом.

— Да нет, уж что-нибудь насорили! — засмеялся Петр.

— В таком случае я, наверное, лишена всякой человечности?

— Лена неслыханно взглянула на Петра, и в горле ее вступил тихий, нежный и всемогущий, как вывихившийся на-пол смена тучно, заискивая смех, и она сама трудно прислушалась к нему, она не слышала его четкой речи, она слышала похлебы.

— У вас есть все преимущества слабости. Большинство людей слабости принимают за человечность, — насмешливо сказал Петр.

— Я вас опять не понимаю.

— Я разумею такие слабости, как доброта, чувствительность. Многие люди очень ценят эти качества. Люди не догадываются, что два десятка алдолев не в состоянии принести столько зла, как один добрый человек.

— Это вы чудесно сказали! — воскликнула Лена, с удивлением и восхищением глядя на него.

— К тому же вы хороши собой, — сказал Петр, — а за это многое прощают.

— И вы тоже прощаете?

— Я, возможно, меньше других. — Вы чувствуете себя имеющим право на большую строгость?

— Вопрос о праве меньше всего интересует меня. Кстати, давайте лампу, а то о нас ишь что подают.

— Вы боитесь этого? — серьезно спросила Лена, вставая и оглядываясь на него.

— Конечно, боюсь. Это вы созданы для счастья, как птица для полета, а человек полневольный.

— Печально, что вы боитесь этого, — говорила Лена, стоя спиной к Петру и глядя в открытое окно, в

которое тянуло вечерней прохладой и сыростью на себя.

Воздух в заскорованном выражении, которого он сам не замечал, наблюдал за тем, как Лена затворила окно, потом, сняв с лампы стекло, держала обеими руками его, не вняла, куда пошла, потом читала спичками, которые не заглядывал; потом заглянула спичка, но не воспевавшая Фитиль.

— Вы полверните его пошнее, — не выдержал Петр. — Не в ту сторону. Ладные сожжете. И что вы, право, будете делать у нас? — говорил он, когда она, отстранив лицо, держала перед собой обеими руками зажатую лампу, пошла к нему.

Лена поставила лампу на столик у изголовья и некоторое время, склонив набок отягченную косою голову, постояла возле Петра.

— То, что я умею, я делаю, — сказала она. — Правда, этого мало. Но я еще не жила, я была незлым человеком, в чужой жизни. Может быть, вы можете это как-нибудь использовать? — Она взглянула на Петра и улыбнулась.

— Сопливатый полетчик только тогда, когда он соплятывает от кого-нибудь, — сказал Петр; — он ползает для тех, чьи глазами он смотрит. Вы же были соплятываем от самой себя. Чем вы можете похвастаться, что не останется таким же соплятываем и у нас? Вы не думали об этом?

— На соседней комнате доносился торжественный шаг. Дверь распахнулась, и на пороге показалась Акиньша Наумова.

— Гости в тебе, — недовольно сказала она Петру, указав рукой через плечо. — Ужине полавать?

Хрисанф Владель, весь в грязи, и телеграфист Карпенко шумно вошли в комнату.

— Здравствуйте, товарищ Сурков! Наших из Школы выбили, — мигая от света, глупо и радостно сказал Хрисанф Владель.

— На Школу выбили, а отряды из Отыли все не идут, вот телеграмма от Крынина! — Зарывистый, Елена Владимировна! — сказал Карпенко, подходя к постели.

Петр взял телеграмму и, вскакивая на Лена, с насмешливой улыбкой развел руками, как бы говоря: «Пока мы с вами ведем тут прекрасные разговоры, жизнь идет своим чередом, и вот какие она несет неприятности».

АЛМАНАХ «ТВОРЧЕСТВО НАРОДОВ СССР»

В скором времени выйдет в свет первый номер альманаха «Творчество народов СССР», идея которого выдвинул на первом Всесоюзном съезде писателей Алексей Максимович Горький.

Альманах откроется текстом речи Постышева на прошедшем пленуме Союза советских писателей Украины. Отдел художественной прозы составляют — отрывки из нового романа Алексея Бакуца «Либар Армения», главы из романа Гамсахурдия «Лохисские джунгли», отрывок из романа Джансурува «Товарищи», притчи Мола Насреддина (с тюркского) и др. В альманахе будут также помещены отрывки из казахского, татарского, курдского эпоса. В отделе поэзии — стихи Гапринджанли, Важа Пшавела, Якуба Коласа, Янки Купалы, С. Головановского, Л. Квитко, И. Фелера, А. Александровича, Евгения Чернына и др.

В отделе искусств будут помещены статьи Т. Табидзе — «Широманишвили», Шиллинга — «Орнаментальное искусство Дагестана», Болдырева — «Устный эпос Таджикистана» и Челева — «Народная традиция в изобразительном искусстве советского Востока».

Определилось содержание и второго альманаха «Творчество народов СССР». В него будут проведены статьи Сенченко, Юганова, Кузнецова, Черного, Д. Бергельсона, С. Орбелияни, А. Казбека, Рафили, Майяна, Ибрагимова, народные сказки (грузинские, киргизские, калмыцкие, таджикские, адыгейские), отрывки из коми-пермяцкого эпоса и статьи академика Самолюбова — «Революция в тюрко-татарских языках», Г. Кюкюла — «Важа Пшавела», Р. Фатуева «Литература народов Дагестана» и т. д.

Артисты Малого театра выехали в Арктику

3 июля на гастроли в Арктику выехала бригада артистов Государственного Малого театра. — Поездка актеров Малого театра в Арктику, — заявила нашему корреспонденту художественный руководитель бригады, народная артистка республики Пашенная, — должна послужить делу продвижения культуры на крайний север. Мы едем в Арктику с целью проложить дорогу театру, большому искусству в самые отдаленные уголки нашей замечательной родины.

Бригада берет с собой обширный репертуар — пьесы: «На бойком месте», «Без вины виноватые», «Женитьба Бальзамина», монтаж пьесы «Любовь Яровая» и концертную программу. Кроме того, мы возьмем большое количество литературы о театре.

Бригадой будут обслужены: Красноярск, Приильное, Енисейск, Туруханск, Усть-Порт, Игарка и Диксон. В составе бригады — 22 артиста Малого академического театра. В числе — народная артистка республики Пашенная, Мещеряков, Соколов, заслуженный артист республики Костромской области, автор литературной части театра Чикина и др. — Что касается лично меня, — заявила т. Пашенная, — то, кроме участия во всех постановках, я прочту ряд лекций о театре, расскажу популярно о своей многолетней сценической деятельности.

Мы будем работать в Арктике в течение двух месяцев.

В совете жен писателей

На днях члены совета жен писателей — тт. Иванова, Финк, Лептес, Златова и Третьякова — беседовали с секретарем СОП СССР т. В. Ставским.

В беседе женщины писатели информировали т. Ставского о плане своей работы. План предусматривает участие жен писателей в работе ДСП, ЦКЛФ, Д. материально-бытового сектора СОП СССР и т. д. Особое внимание будет уделено работе с детьми. Жен писателей по организации летнего отдыха детей. В домах писателей — на ул. Огрянова — в проезде МХАТ и во Фрунзенском переулке — намечена организация детских клубов.

Был обсужден также вопрос о включении жен писателей в правление ДСП и в ЦКЛФ. В правление ДСП вошли тт. Анисимова, Третьякова, Финк.

30 июня дети советской страны отпраздновали окончание учебного года. Во многих городах состоялись детские парады, «парады цветов», спортивные состязания. Около ста тысяч детей г. Киева выехали 30 июня за город. Вечером на стадионе Динамо им. Болотова состоялось заключительное гуляние и спортивные выступления мастеров.

На снимке: детвора форпостов Петровского района в костюмах и масках на стадионе «Динамо»

„Две пятилетки“

СОВЕЩАНИЕ ПОЭТОВ В СОП

Один том из пяти, намеченных к изданию редакцией «Две пятилетки», будет целиком посвящен современному фольклору народов СССР.

«Двум пятилеткам» удалось получить весьма обширный, доселе никому неизвестный материал, в объеме которого редакция руководствуется лишь одним критерием — критерием качества. Жестко опираются поэтому те литературные организации, которые думают, что редакция согласится принять свои критерии, лишь были бы пропорционально представлены все области и республики Советского Союза. Качество и только качество будет решать вопрос, и весьма возможно, что из-за неопределенности или чрезмерной требовательности к себе людей, за это дело отвечающих, творчество того или иного братского народа не найдет должного отражения в томе.

Напоминание об этом, сделанное на совещании редакцией «Две пятилетки» и правления СОП тт. В. Плетневым и Г. Коробельниковым, должны быть учтены всеми литературными организациями, пока еще не поздно.

Возникает и другой важный вопрос, явившийся, собственно, основной темой совещания, вопрос о своевременном и высококачественном переводе уже отобранного фольклора. Наша поэтическая общественность не может пройти равнодушно мимо этого вопроса, которому, как пол-

но не податливыми. Основной задачей переводчика является раскрытие поэтического духа оригинала, правильное изображение присущей ему системы образов, ритмических и фонетических особенностей, без экспериментаторских увлечений.

Для всего этого необходима огромная предварительная работа. Во-первых, нужно позаботиться об организации таких подгруппировок, которые позволили бы поэту глубже проникнуть во внутренний мир произведений. Правильным поэтому считают все предложение т. С. Кирсанова о том, чтобы самым тесным был воспроизведен русскими текстами, а подгруппировки представляли в двух вариантах: один дословный, другой — смысловой. Тут еще одно раз встает вопрос о слове синонимов. Практика уже показала, что даже самые добросовестные и опытные переводчики нередко попадают в анекдотическое положение благодаря отсутствию такого словаря.

Все переводы должны поступить в редакцию «Две пятилетки» не позднее сентября. В. Ставский указал, что ответственность за соблюдение сроков, так же как и за качество переводов, должна принять на себя секция поэтов в целом. Предложение это должно быть реализовано в полной мере.

ДЕЛЬМАН

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БИРОБИДЖАН

Год назад в Биробиджане организовалась писательская группа, в которую вошли прозаики и поэты — Боржес, Люба Вассерман, Винокур, Добин, Казакевич и Олеский. Недавно эта группа пополнилась новыми силами: в нее вошли писатели Рабин, Вайнгуз и критик Клейнберг. Остается жить в Биробиджане и лучший еврейский советский писатель Д. Бергельсон. Ожидается также приезд писателей Шехтмана и Пищевского.

Рост писательской группы и те новые задачи, которые перед ней стоят, потребовали ее реорганизации в областное отделение Дальневосточного союза советских писателей. Во вновь избранное оргбюро областного отделения союза вошли: Рабин (председатель оргбюро), Д. Бергельсон, Клейнберг и Олеский.

Биробиджанские писатели ставят своей задачей оказывать творческую помощь начинающим авторам, руководить организацией литературных кружков на предприятиях, создать необходимые творческие условия для всего писательского коллектива.

При отделении областного союза писателей Биробиджана будут работать также русская и корейская секции и секция переводчиков.

В ближайшее время выйдет в свет первый номер журнала биробиджанских писателей «Форпост», который печатается в Москве. Это будет первый ежемесячный журнал. В нем будут печататься произведения крупнейших советских еврейских писателей. Особое внимание журнал будет уделять еврейской литературной молодежи.

Интерес к журналу биробиджанских писателей чрезвычайно велик не только в СССР, но и за рубежом. От зарубежных организаций уже поступила подписка на тысячу экземпляров.

В связи с приездом в Биробиджан еврейских писателей, Я. Бронштейн, Л. Резника и И. Фелера в Гостеприимство еврейской автономной области состоялся большой вечер, организованный горкомом ВКП(б) и оргбюро союза писателей.

Труднятся Биробиджана проявлял огромный интерес к творчеству приехавших им представителей советской еврейской литературы.

В переполненном зале красном уголке производственной артели «Колесо революции» состоялся вечер, посвященный Пушкину.

Биробиджан Я. ЯСИНСКИЙ

ГРАММОФОННЫЕ ЗАПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГОРЬКОГО

Граммофонные записи выступлений А. М. Горького лет не так давно. Из пластинок, воспроизводящих исполнение отрывков из произведений Горького, следует назвать: монол Сатина из пьесы «На дне» в исполнении народного артиста В. И. Качалова; монол матери — героини из романа Горького «Мать» в исполнении народной артистки М. М. Блюменталь-Тамарины; три сцены из пьесы «Егор Булычьев» — сцена с попом, с угнетенной и с трубочом — в исполнении вахтанговцев — заслуженных артистов республик Шуккина и Алексеевой, артистов Мансуровой, Русиновой, В. Г. Кольцова, Державина и Лобожкова.

Все эти граммофонные пластинки выпускаются массовым тиражом. Грамплаттест намерен произвести в ближайшее время 10 записей произведений А. М. Горького, которые составят «Горьковскую серию». В первую очередь будут записаны: «Буревестник», «Песня о соколе» и «Отрасти-мордасти».

ПРИЕМ В ИКП ЛИТЕРАТУРЫ

Институт красной профессуры литературы является высшим партийным учебным заведением, готовящим научно-педагогические кадры по истории мировой литературы и литературы СССР.

В течение 3 лет слушатели ИКП изучают мировую литературу, русскую классическую и современную литературу народов СССР, историю литературы, эстетику, иностранные языки. В организационных связях с теоретическими занятиями на 3-м курсе слушатели ведут педагогическую практику в вузах Москвы под руководством профессоров ИКП.

В ИКП литературы принимаются члены ВКП(б) с шестилетним партийным стажем, окончившие высшие учебные заведения и коммунистические университеты или обладающие знаниями в объеме этих учебных заведений.

В июле кончается прием заявлений в ИКП литературы, в середине августа состоится вступительные экзамены.

Поступающие в ИКП обязаны пройти испытания по теоретической экономике, философии, истории СССР, истории ВКП(б) и ленинизму. Для поступающих в ИКП организованы по всем этим предметам консультации, которые проводятся каждую шестидневку.

ПЕРВЫЕ ПИСАТЕЛИ ГОРНОЙ ШОРИИ

В первых числах июля Горная Шория празднует 10-летие своего самостоятельного существования. Эта небольшая национальная область расположена по верхнему течению реки Томь и ее притокам Мраси и Кюнде. Шорцы — народ тюркского происхождения, занимающийся главным образом охотой, лесным промыслом, скотоводством и пчеловодством. До революции они были затеряны в общей массе обирских «аборигенов».

Пролетарская революция и ленинско-сталинская национальная политика открыла Шорию неузнаваемой: глухая окраина получила железную дорогу, энергично разрабатываются богатейшие недр, рационализированы охотничье-промысловые хозяйства, строятся больницы, школы.

Появились в Шории и свои первые поэты и беллетристы. К десятилетия Горной Шории задалосибирское государственное издательство только что выпустило первую книгу шорских писателей «Красная Шория». В ней напечатаны на родном языке 68 стихотворений, басен и песен — девяти авторов, в большинстве бывших батраков и промысловых охотников-бедняков, а ныне колхозников, студентов, журналистов. Темы их произведений: Шерия до революции и теперь, колхозная жизнь, превращение Кузбасса (он расположен на границе Шории) во вторую Донбасс, Кузнецкий металлургический завод им. Сталина и т. д.

На представленных в сборнике поэты наиболее интересные комсомолки В. Чистяковой и 60-летний народный певец В. Катывшев.

Первая книга шорских писателей уже послана в Шорию. В ближайшее время красной орденом писателей Западной Сибири приступает к сборнику богатого шорского эпоса и фольклора.

Г. ВЯТКИН

ОТЧЕТНЫЙ ВЕЧЕР ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА

1 июля в Доме советского писателя состоялся вечер, посвященный исполняющему председателю вечернего литературного института (ВЛИ).

От имени Союза советских писателей студентов ВЛИ приветствовал тов. В. Ставский. Председатель творческой кафедры т. А. Небах рассказал о работе, проделанной в творческих семинарах, и о трудностях, возникающих в связи с тем, что наши писатели обнаруживают незначительные трудности в работе института.

В институте безусловно имеется модель, уверенно идущая в литературу. Об этом можно судить хотя бы по выступлениям студентов, читающих свои произведения: Алитер, Симонова, Лебедева, Высоцкой, Васильева, Смирнова, Шевелева и Матусовского. Но было бы преждевременным утверждать, что все эти товарищи обрели уже свой «голос», своему творчеству в литературе. В некоторых вещах очень ясно еще проступают элементы «гладкописи», о которых упоминал в докладе т. И. Небах, кое-кто явно ориентируется на литературные образцы.

Эти недостатки идут главным образом от слабого знания действительности, слабой связи с ней. Вех студентов ВЛИ должна заставить призадуматься речь В. Ставского, призванного молодежи учиться активному отношению к жизни и суровой требовательности к себе, своей работе — у величайшего художника пролетариата Максима Горького.

Я. Р.

В ЗАЩИТУ ТОВАРИЩЕЙ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 9 журнала «Литературное обозрение» в отделе «Заметки читателей» был напечатан отзыв одного из читателей — аспиранта Московского библиотечного института тов. Рыскина о сборнике стихотворений И. Уткина.

«В нашем быту», — писал тов. Рыскин, — существует уже известный уровень культуры чувства, нигде, правда, не зафиксированный, но тем не менее уже достаточно определенно. От лирики читатель вправе требовать, чтобы уровень выраженных в ней чувств стоял, по крайней мере, не ниже того уровня, которого он, массовый читатель, уже достиг. Разбирая стихи И. Уткина с этой точки зрения, тов. Рыскин дает им очень суровую оценку и подкрепляет ее чрезвычайно убедительными цитатами.

На эту замечку откликнулся семь поэтов — И. Асеев, П. Я. Сельвинский, М. Сметлов, С. Кирсанов, М. Голодный, В. Пастернак и А. Сурков. Они опубликовали в № 34 (597) «Литературной газеты» «Письмо в редакцию».

«Удивляет и возмущает», — пишут поэты, — недобрым тоном заученности, допущенный автором и редакцией «Литературное обозрение» в отношении нашего товарища».

Мы присутствуем, таким образом, при встрече поэтов с читателем. Происходит следующий диалог.

— И. Уткин оскорбляет нас, советских людей, — говорит читатель, тов. Рыскин. — Он приписывает нам пошлые чувства и сочиняет унижающие нас небывшие.

— Как вы смеете так говорить о поэте, — отвечает ему. — Мы не позволим обижать нашего товарища!

Для того, чтобы ясно было, что суть разговора именно в этом, мы позволим себе напомнить хотя бы о дискуссии на совещаниях поэтов, где выступавшие говорят много неприятного и подчас в действительно непристойно грубой форме. Пусть вспомнят некоторые из товарищей, полигравших письмом, какие обвинения и в каком тоне они бросали друг другу еще совсем недавно.

Но ведь там говорили «свои люди» — поэты... А здесь, — какой-то читатель, молодой научный работник... Мы понимаем, что резко-отрицательный отзыв огорчает писателя. Мы понимаем также, что такой отзыв не может оставить равнодушными друзей писателя. Они либо согласятся с мнени-

ем критика (или в данном случае, читателя) и постараются, чтобы чувства обиды не заслонили от их друга то полезное, что он может извлечь для себя из критики, — либо не согласятся с критиком и постараются со всей возможной доказательностью опровергнуть его мнение. Не так поступили авторы письма. Они поставили серьезное и общественно важное дело пред собой так, будто В. Рыскин нанес неслучайное оскорбление И. Уткину.

Авторы письма забыли при этом, что, кроме поэтов, обижавшихся на критику, существуют еще люди, которым тоже не хочется молча сносить обиду. Эти люди — советские люди, работающие в различных областях. Литературные специалисты называют их «читателями», определяя этим словом то качество людей, которое им, литературным специалистам, всего интереснее.

Однако читатель не безразличен к тому, что он читает. В этих произведениях, причисляемых по формальному признаку к художественной литературе, он видит попытку оскорбить его достоинство. Он читает, например, в сборнике И. Уткина такие стихи:

Может, очень заскучаю,
Так вот было бы в пути
И приятно, вместо чая,
Губы теплые найти...

И тогда он, не писатель, не критик берет в руки перо, как орудие самозащиты, и некоторые писатели усматривают в этом покушение на права и пренебрежение и поднимают крик: «наших братьев» и сходят на помощь коллеге.

В такого рода стычках, уважаемые поэты, мы всегда будем принимать сторону того, ради кого и поэзия и критика существуют — сторону «читателя».

Свобода творчества предполагает и свободу критики.

Вы считаете нужным защищать «ваших товарищей». Мы тоже защищаем интерес наших товарищей. Но мы не вкладываем в слово «товарищ» узко-цеховой смысл, как делаете это вы.

«Литературное обозрение»

ИЗВЕЩЕНИЕ

7 июля, в 7 часов вечера, состоится продолжение совещания критиков и литературоведов, созываемое редакцией «Литературного критика».

В повестке дня: продолжение обсуждения проекта Конституция и ра-

бота «Литературного критика» и «Литературного обозрения» над литературным наследством и популяризацией творчества А. М. Горького.

Совещание состоится в помещении редакции — Тверской бульвар, д. 26.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 8-31-69.

Англоторговое Объединение Государственных Издательств ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ 9-й НОМЕР АЛМАНАХА „Год XIX“

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: М. ГОРЬКОГО, Л. Авербаха, Е. Габриловича, В. Ермакова, В. Иванова, В. Кирило тима, П. Павленко, Н. Тихонова, А. Фелера.
СОДЕРЖАНИЕ:

Роман Роллан — Бюстеты с Ромэн Голланде.
Максим Горький, И. Михайлов, Е. Паустовский, В. Богучевский, А. Хавин, А. Коржичин.
И. А. ДОБРОЛЮБОВ.

М. И. Шемановский, В. Егоров-Малыгин.
«Цена в переп. т. 70 к. и 7 р.»

ПРОДАЖА во всех магазинах КОГИЗ'а. Наложенным платежом высылают «Книга почтой» областных (краевых) отделений КОГИЗ'а.

Англоторговое Объединение Государственных Издательств Во всех магазинах КОГИЗ'а имеется альбом, посвященный Всесоюзному съезду писателей

ЛИТОРАТОРЫ

ИЗД-ВО «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» 1935 г.

44 страниц Кухарьников на писателей: М. Горького, А. Алленко, В. Визельского, О. Марин Грив, А. Малышкина, А. Мальро, С. Маршак, К. Радика, М. Шолохова, И. Эрнстура и др. и отрывки из книг Аркадьевского, Везьменского, Шевцова. Цена 15 р.

Наложенным платежом высылают «Книга почтой» областных (краевых) отделений КОГИЗ'а.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ № 6 (июньский) журнал ЦК ВЛКСМ „Молодая Гвардия“

Под редакцией Аны Каравановой (отв. редактор), М. Колосова (зам. отв. редактора), А. Белинского, П. Бирюлина, В. Герасимовой, Г. Кичина, В. Луговского, С. Салтанова, Е. Файнберга.

Отв. секретарь редакции — В. Регинин.

В номере напечатаны: роман Н. Островского — «Рожденные бурей», повесть Г. Фина — «Хаджи-Мурат», рассказы: К. Паустовского, А. Эрлиха, Э. Отвальда, Н. Кауричева, Л. Мосогова; стихи: Ольги Берггольц, В. Поповой и др.; очерк Р. Ландау — «Друзья и спутники Маркса и Энгельса»; статьи: А. Малышкина и Г. Бронмана о В. Г. Болдырке, К. Ситника — «Петер Пауль Рубенс, Маргариты Нелькен — Обзор современного искусства Испании».

Подписка принимается: отделениями, магазинами, коопсами и уполномоченными КОГИЗ'а.

Литературное обозрение

РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ ежемесячный литературно-худож. и общественно-политический журнал „30 дней“ № 5 (май)

СОДЕРЖАНИЕ:

Иван Катаев — Гранца, Иван Масаров — Батхиджий дом, В. Лапин, З. Захарев — Болмак, Мих. Пришвин — Дозуни Ю. Смирнский — По ту сторону северного ветра.

Мая Зайда — На могиле. Цыганские сказки — Давид Бурис — Медведь на небе, Амвора Бире — Великий в небе, Марк Твен — Репа, Марк Твен — Джим Вульф и коты, Людмила Шварцман — Беер, Аври Калле — Милосе цинкоз.

„Тридцать дней“
Евг. Вейсман — О формализме в кино, М. Гус — Новый вариант «Ревизора» Николая Вагнера — Спрошено, А. Дерман — Как работал Чеков.

Обложка работы художника С. Растрогова.
Продолжается подписка на 2-е полугодие 1936 года на журнал „30 дней“.

Подписка принимается: всеми отделениями магазинами, коопсами, уполномоченными КОГИЗ'а, (Москва, Марсовск. П.) и всюду на почте.

Три года существует Вечерний литературный институт ЦКП СССР. Первый набор переходит на четвертый курс, последний курс учебный. Пора подвести итоги, пора посмотреть что дал институт своим студентам, насколько он оправдал свое существование.

Мы не склонны преувеличивать творческие дарования и способности студентов института — молодых начинающих писателей. Да и вообще в творческих семинарах произведения наиболее даровитых наших студентов подвергались наиболее жесткой критике, чтобы помочь преодолеть недостатки, чтобы помочь выйти на широкую литературную дорогу.

Одним из основных недостатков в творчестве студентов прежде всего надо признавать недостаточное знакомство с жизнью. В большинстве нет, нет произведений, произведений большинства наших дней. Многие студенты, особенно поэты, выбирают для своих произведений незначительные, пустяковые темы, творчество многих обречено на поверхностность, не затрагивая больших и важных проблем современности. В творчестве прозаиков-новеллистов часто обигрывается пустяковый, анекдотический случай, автор часто интересуется внешним построением сюжета, вместо того чтобы обратить внимание на то, что он хочет сказать.

Творчество большинства студентов находится еще на невысоком уровне. И среди поэтов, в среде прозаиков — студентов института за это трезкое несомненно выделались товарищи, очень выросшие культурно, многому научившиеся. Мы не можем здесь называть фамилий всех наиболее даровитых начинающих авторов, но о некоторых следует сказать. Совершенно несомненно творческий рост Маргариты Алитер, пытающейся в

своих лирических стихах дать глубокие и сложные переживания нашего молодого поколения. Это уже не пустячки, это не бездумное щебетание, это не стишки в альбом, — это несомненно серьезные и вдумчивые стихи растущего молодого автора. К большому, серьезной теме подошел т. Симонов, написавший поэму о Беломорском канале, поэму, еще во многом несовершенную, но показавшую процесс роста людей, сложные столкновения характеров. Сборник стихов, недостатки которого были серьезно разобраны в институте, выuscita т. Домгазовский. Дружеская критика сборника несомненно помогла дальнейшему росту молодого поэта. Ряд новых стихотворений написал С. Васильев. В творчестве других молодых поэтов — тт. Матусовского, Сидорова, Лебедева, Квинциана, Шаниро и др. есть также серьезные сланги. Поэты несомненно выросли и в своем общественно-культурном развитии и творчески. В итоге коллективной работы молодые поэты написали большую поэму к съезду ВЛКСМ, напечатанную в «Комсомольской правде». К началу будущего учебного года институт собирается выпустить поэтический альманах, который покажет творческое лицо молодого поэтического поколения.

Из молодых прозаиков надо выделить т. Саблина, серьезно работающего над темой о казачестве; т. Зыскунова, небольшие новеллы которого о Красной армии пользуются уже большим вниманием в наших частях. т. Скороходова, серьезно работающего над небольшим рассказом, но страдающего еще литературной, некоторым формалистическим трюкачеством; т. Матвейчука, работающего серьезно над колхозной темой; тт. Факторовича, Жужалина и др.

На критическом отделении наиболее интересные работы тт. Шуги и Типот, давших серьезные анализы произведений, в первую голову своих товарищей — прозаиков и поэтов.

Мы приводим все эти фамилии не для того, чтобы объявить этих студентов писателями. Нет, им еще предстоит, как и другим студентам, большая и серьезная работа. Задачей института, задачей преподавателей было, прежде всего, приучить своих студентов к этой серьезной работе. Дать им знания, помочь им, помочь по линии творческой прежде всего самой серьезной критикой.

И в этом свете работа творческих семинаров опять-таки приобретает особое значение. Многие писатели говорят на творческих собраниях о работе с молодыми, многие декларируют о видении новых молодых кадров. Но часто это декларативное дело и заканчивается. С большим трудом обирали мы преподавательские силы наших творческих семинаров. Писатели не шли в институт. В институте несомненно обучаются десятки способных начинающих писателей. Весь смысл работы творческих семинаров заключается в том, чтобы каждому из студентов обеспечить индивидуальную консультацию, индивидуальную творческую помощь. Между тем на каждого руководителя творческого семинара приходится по 50 студентов. Само собою разумеется, что руководители семинара, писатели, ведущие свою собственную творческую работу, при такой нагрузке трудно уделять должное внимание каждому студенту. Мы требуем от союза, требуем от советских писателей больше внимания к молодым кадрам, большего практического участия в работе института.

Творческая кафедра института за последний год провела ряд научно-исследовательских мероприятий. Был заслушан и широко обсужден доклад т. Огнева о методах работы с начинающими писателями.

По поручению творческой кафедры института:

А. Л. ИСАЕВ
В. ОГНЕВ
В. ЛУГОВСКОЙ

наши писатели. Широко было поставлено обсуждение статей «Правды» о борьбе с формализмом и натурализмом. Как полезное мероприятие надо отметить проведение совместных вечеров студентов Литературного института, Консерватории и Театрального института. Эти вечера смачки молодежи всех видов искусства прошли очень оживленно, интересно.

Институт провел большой вечер иностранных языков, на котором студенты выступали со своими переводами. Своими силами студенты поставили на немецком английском и французском языках отрывки из произведений классиков.

Литературный институт ведет большую и сложную работу по воспитанию молодых творческих кадров. Не всегда эта работа стоит на должном уровне: часто не хватает сил, не хватает умения. Но одно несомненно — за эти три года Литературный институт вырос и окреп. Он заслуживает того, чтобы советские писатели уделяли ему больше внимания.

Последнее постановление Центрального Комитета партии и правительства о высшей школе непосредственно касается и нашего института. Точно так же, как наркоматы должны детально знакомиться с институтами, находящимися в их ведении, союз советских писателей должен заботиться о работе своего института, о том, кто и как воспитывается в нем. Несомненно, что сейчас институт завоевал свое право на существование. Но это еще мало. Мы хотим чтобы советские писатели знали о работе своего института и помогали ему.

По поручению творческой кафедры института:

А. Л. ИСАЕВ
В. ОГНЕВ
В. ЛУГОВСКОЙ